

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ РОССИИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

№ 80.

П. П. Покрышкинъ.

ОТЧЕТЪ
о КАПИТАЛЬНОМЪ РЕМОНТЪ
СПАСО-НЕРЕДИЦКОЙ ЦЕРКВИ

въ 1903 и 1904 годахъ.

Съ 27 таблицами и 13 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРВУРГЪ.
Типографія Главнаго Управліенія Удѣловъ, Моховая, 40.
1906.

24443

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
I. Исторический очеркъ церкви	1— 4
II. Исторія вопроса о ремонтѣ церкви	4— 9
III. Отчетъ о ремонтѣ церкви.	
а) Общий очеркъ ремонта.	10—12
б) Отчетъ отъ 8 іюня 1903 года.	12—12
в) Актъ 18 іюня 1903 года.	13—14
г) Отчетъ объ окончаніи работъ лѣтомъ 1903 года.	15—18
д) Отчетъ объ окончаніи ремонта	18—23
е) Наблюденія надъ архитектурными особенностями храма, произведенныя при ремонтѣ его	23—27
ж) Голосники	27—32
з) Обломки каменныхъ крестовъ и другіе архитектурные обломки, найденные при ремонтѣ церкви.	33—34
IV. Заключеніе	34—36

I. Исторический очеркъ церкви¹⁾.

Спасо-Преображенская каменная церковь, оставшаяся отъ упраздненного Нередицкаго монастыря, находится къ югу отъ Новгорода въ трехъ верстахъ (по Новгородской лѣтописи III подъ 6673 и 7077 г.г.—въ двухъ поприщахъ), на правомъ берегу Волховца, на красивомъ и возвышенномъ мѣстѣ, въ полуверстѣ къ В. отъ села Городище. Здѣсь пролегала большая дорога въ Новгородъ изъ Москвы и изъ другихъ городовъ. Название свое монастырь получилъ отъ мѣстоположенія на горѣ Нередицѣ; а Нередицю названа она оттого, что находилась не въ ряду города, т. е. за чертою Славенского конца его²⁾). Кроме этого названія монастырь назывался также «Св. Спасомъ на Городищи»³⁾. Основаніе Нередицкаго монастыря, а вмѣстѣ и построенной въ немъ Преображенской церкви относится къ 1198 г. Основателемъ былъ Ярославъ Вла-

¹⁾ Изложеніе главнымъ образомъ по труду архим. Макарія: Археологическое описание церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ (М. 1860), стр. 493 сл. Нерѣдко мы слѣдуемъ о. Макарію дословно.

²⁾ Пользуясь любезнымъ разрѣшениемъ священника Спасо-Нередицкой и Городицкой церквей о. Григорія Быстрова, сообщаю здѣсь его остроумную теорію происхожденія наименія «Нередица» и другихъ близкихъ мѣстностей. Существованіе въ древности дороги въ Новгородъ изъ Москвы мимо Спасо-Нередицкой церкви установлено на основаніи лѣтописей. Теперьшнее Московское шоссе идетъ по длинной дамбѣ, съверѣ, Московская же дорога въ древности могла быть только чрезъ Ковалево (на горѣ), деревню Шелохову (въ низинѣ), Сидку (монастырь на горѣ) и Спась-Нередицу (на горѣ). Въ Ковалевѣ—ковали лошадей; далѣ къ Сидкѣ путь болотистый, ямщикъ долженъ былъ сходить съ воза,—шелъ и охалъ (деревня Шелохова). Перебравшись чрезъ низину, онъ вновь забирался на козлы и сидѣлъ (монастырь Сидка). Изъ Шелохова на Сидку иногда путь тоже бывалъ невозможный, тогда ямщикъ бралъ лѣвѣ на Ожигово. Слово „отѣсигнуть“ употребляется въ значеніи „отбросить“; особенно часто такъ выражаются поозѣры, жители береговъ Ильменя. Послѣ Сидки опять низина, а потомъ, перѣѣхавъ чрезъ небольшую горку, путники подъѣзжали къ р. Волховцу. Тутъ переправа чрезъ рѣку, при измѣнчивости уровня воды въ ней и при низкомъ лѣвомъ берегѣ, представляла, конечно, какъ и нынѣ, большія, а порой и вовсе неодолимыя трудности; слѣдующій далѣе лѣтописный Жилотугъ (нынѣ Жилотокъ), быть можетъ, именно намекаетъ на *натугу* конскихъ *жилъ*... Что же оставалось ямщику, стоявшему на высокомъ обрывѣ Волховца и соображающему трудности хотя и короткаго пути до Новгорода? Да только *не* рѣдиться везти далѣе проѣжающихъ на Новгородъ. „Самое название Нередицы можетъ только подтверждать такое объясненіе. У насъ въ народѣ всегда говорятъ Нередицы, Нередица, а не Нерѣдица, какъ говорятъ люди изъ другихъ мѣстъ, перемѣнная удареніе. У здѣшнихъ обывателей каждый день и часъ на языѣ слова: *нередица* или даже *и нередицы*, т. е. не хочетъ брать предлагаемой работы). Звукъ „я“ у насъ часто переходитъ въ „е“: *кряжъ*—*крайжъ*, *ряжъ*—*режъ*.

³⁾ Новгор. I лѣтоп. подъ 6707 и 6830 г.г.

диміровичъ, князь Новгородскій, построившій въ 1191 г. церковь св. Николая на Городищѣ¹⁾). Объ этомъ въ Новгородской I лѣтописи подъ 6706 годомъ сказано: «Въ то же лѣто заложи цѣрковь камяну князь великии Ярославъ, сынъ Володимира, внукъ Мъстиславъ, въ имя святого Спаса Преображенія, Новъгородѣ, на горѣ, а прозвище Нередицѣ; и начаша дѣлать мѣсяця іюня въ 8, на святого Федора, а концяша мѣсяця сентября»²⁾.

Нередицкая церковь въ продолженіе своего многовѣковаго существованія подвергалась разнымъ бѣдствіямъ во времена разореній и пожаровъ. Въ 1386³⁾ году вмѣстѣ съ монастыремъ она пострадала отъ самихъ новгородцевъ, жегшихъ монастыри при нашествіи Димитрія Иоановича Донского⁴⁾.

«Въ лѣто 7051 (=1543), мѣсяца маіа 12 день, бысть пожарь въ Нередицахъ въ монастырѣ у святаго Спаса: да у Спаса святаго у каменой церкви верхъ огорѣлъ до плечъ, да трапеза сгорѣла [съ] церковію Троица святаа, и иконы изъ него вынесли⁵⁾.

Въ 1572 г. 3 іюля «у Спаса въ монастырѣ въ Нередицахъ у трапезы у деревянной у Живоначалные Троицы крестъ съ церкви сорвало, при игуменѣ Сергіи...⁶⁾.

Въ 1588 году по писцовыми книгамъ значилось: «монастырь Спасской Нередицкой на рѣкѣ на Маломъ Волховѣ. А на монастырѣ церковь Преображеніе Спасово, да каменной предѣлъ Никиты Столпника Переславскаго чудотворца, да другая церковь Троицы Живоначальнаѧ древеная»⁷⁾.

Въ 1611 году, во время шведскаго разоренія, Нередицкій монастырь потерпѣлъ общую участъ новгородскихъ обителей: онъ былъ опустошенъ и разграбленъ. По росписи церквей 1615 г. въ Нередицкомъ монастырѣ значится: «...храмъ камень Преображеніе Христово; въ трапезѣ древянъ храмъ Троица; въ предѣлѣ Никита Халкидонскій»⁸⁾. Послѣ шведскаго разоренія Спассо-Нередицкая церковь была возобновлена и въ 1617 году освящена, какъ свидѣтельствуетъ надпись на оставшемся деревянномъ крестѣ⁹⁾: «Водруженъ бысть крестъ сій въ лѣто 7125 (1617), мѣсяца августа въ 6 день, на праздникъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, при благовѣрномъ государѣ нашемъ царѣ и в. князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ всея Русіи и при

¹⁾ Новгор. I лѣт. подъ 6699 г.

²⁾ Полное собр. русскихъ лѣт., т. III (Спб. 1841), стр. 24. У арх. Макарія напечатано съ измѣненіями и сокращеніями.

³⁾ У о. Макарія 1383.

⁴⁾ Полное собр. русск. лѣт. т. IV, стр. 94; т. V, стр. 241. Карамзинъ. Ист. Гос. Росс. т. V, прим. 107.

⁵⁾ Тамъ же, т. III, стр. 150.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 172.

⁷⁾ К. А. Неволинъ. О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. Книжка VIII, прилож. VI, стр. 133.

⁸⁾ Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода. М. 1808, стр. 85.

⁹⁾ Хранится доселѣ на престолѣ.

боголюбивомъ митрополитъ Исидоръ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Спасскаго Нередицкаго монастыря при игуменѣ Тихонѣ, при старцѣ Іонѣ».

Несмотря на всѣ измѣненія и возобновленія въ монастырѣ, Спасо-Преображенская церковь осталась въ цѣлости. Причиною этого было то, что монастырь, какъ устроенный въ княземъ Ярославомъ Владимировичемъ, не былъ оставляемъ въ запустѣніи преемниками и другими благотворителями.

Въ немъ проживали иногда князья, изъ коихъ напр. князь Аѳанасій Даниловичъ Новоторжскій, братъ въ князя Юрія Даниловича, здѣсь былъ облечень въ иноческій образъ и въ 1322 г. мирно окончилъ жизнь свою¹⁾). Для святителей Новгородскихъ Нередицкій монастырь былъ мястомъ встрѣчи и отдохновенія²⁾. Подобно другимъ знаменитымъ монастырямъ, онъ былъ обогащаемъ разными вкладами. Усердною вкладицею въ XV вѣкѣ является нѣкая Устинья Осипова жена, одарившая обитель землею и деньгами. Въ концѣ Евангелія, напечатанного въ 1685 году и принадлежащаго Спасо-Нередицкой церкви, приложенъ списокъ со вкладной 1467 года, гдѣ между прочимъ сказано: «се язъ раба Божія Устинія, Осипова жена, Дмитріева матка... и еще есми дала двѣ тысячи бѣлки на кровлю дому святого Спаса...»³⁾). Изъ прежнихъ вкладовъ въ монастырѣ досель остаются: водосвятная мѣдная луженая чаша 1602 года⁴⁾, колоколъ въ 15 пуд. 1607 года⁵⁾, напрестольное евангеліе, приложенное царицынымъ крестовымъ дѣякомъ Иваномъ Шушериномъ въ 1686 году⁶⁾. Кроме этихъ частныхъ вкладовъ, Спасо-Нередицкій монастырь пользовался нѣкоторыми правами, дарованными ему въ грамотахъ отъ царей, начиная съ Федора Ioannovica до Петра Великаго⁷⁾.

Г. Д. Филимоновъ, бывшій въ Новгородѣ въ концѣ сентября 1865 г., упоминаетъ еще слѣдующія вещи, бывшія въ Нередицкой церкви: «Желтой мяди крестъ, теперь напрестольный, но прежде бывшій, вѣроятно, на какой-нибудь утвари, судя по полукруглой его нижней оконечности. Плоскій, литой, четвероконечный, м. б. XIII или XIV в.»—«Оловянная желѣзная копилка на подобіе кувшинчика съ древнимъ замкомъ XVI или XVII в.» Съ этихъ вещей сняты рисунки академикомъ Васильевымъ и художникомъ Сергеевымъ, бывшими тогда въ экспедиціи Филимонова и В. И. Бутовскаго⁸⁾.

¹⁾ Полное собр. русск. лѣт. т. III, стр. 72 подъ 6830 г.; стр. 131 подъ 6830 г.; т. IV, стр. 49; т. V, с. 216. Карапазинъ И. Г. Р. IV, прим. 252.

²⁾ П. собр. р. л., т. I, стр. 38.

³⁾ Нынѣ въ церковномъ залѣ Новгородскаго музея на особомъ столбикѣ подъ стекломъ, № 254. Объ этомъ евангеліи см. статью Н. А. Лашкова. „Древности“. Труды Моск. Арх. Общ. т. XVII, стр. 148—152.

⁴⁾ Нынѣ въ Благовѣщенской Городищенской церкви.

⁵⁾ Я видѣлъ на колокольни колоколъ 7105 г.=1597 г., отлитый, по надписи, Тимофеемъ Новгородцемъ.

⁶⁾ О Шушеринѣ ср. указ. статью Н. А. Лашкова.

⁷⁾ Грамоты царскія въ Ист. Росс. Іерархіи, ч. V, стр. 146—153.

⁸⁾ Сборн. Др. Р. Иск. 1866 г. Смѣсь. 121.

Судьба этихъ вещей мнѣ неизвѣстна. Неизвѣстно также и мѣсто нахожденія рисунковъ съ нихъ¹⁾.

Въ половинѣ XVII вѣка бѣдность и малочисленность иноковъ, равно и притѣсненія, чинимыя монастырю, были причиною, почему Нередицкій монастырь сочли нужнымъ въ 1678 году приписать къ Новгородскому Юрьеву. Въ 1727 г., по общему распоряженію о приписныхъ монастыряхъ, онъ отписанъ отъ Юрьева, а въ 1748 г. снова приписанъ къ Юрьеву и состоялъ за онymъ до 1764 г.²⁾. При учрежденіи штатовъ Нередицкій монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь. Въ это время въ монастырѣ были: храмъ Преображенія съ приделомъ Никиты Столпника Переяславскаго, деревянная церковь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы и деревянная колокольня, построенная игуменомъ Варсонофиемъ († 1716) вмѣсто каменной, бывшей надъ приделомъ Никиты Столпника³⁾. Деревянный храмъ Введенія Божіей Матери, находившійся отъ Преображенскаго въ 25 саж. на востокъ, въ 1795 г. упраздненъ и въ XIX столѣтіи разобранъ. Въ томъ же 1795 г. трапеза Преображенской церкви перестроена, приделъ св. Никиты переименованъ во имя Введенія Божіей Матери, колокольня вмѣсто осьмиугольной деревянной поставлена каменная особо и устроена въ прежнемъ видѣ, съ шатровымъ верхомъ⁴⁾. Въ настоящее время остается въ цѣлости древняя Спасо-Преображенская церковь съ колокольнею прошлаго столѣтія. Въ недавнее время она приписана къ Благовѣщенской церкви села Городищъ.

II. Исторія вопроса о ремонте церкви.

Эта исторія интересна тѣмъ, во-первыхъ, что она рисуетъ равнодушіе провинциальныхъ властей и обществъ, которое наблюдается очень часто въ вопросахъ, касающихся сохраненія древностей, тѣмъ болѣе, что рассматриваемый памятникъ русской архитектуры и фресковой иконописи является выдающимся и даже единственнымъ по

¹⁾ Ниже, при описаніи отдельныхъ памятниковъ старины изъ Нередицкой церкви, мы дадимъ рисунокъ (по фотограф. снимку г. Барщевскаго) копилки, вѣроятно той самой, о которой говорить Филимоновъ, и креста, обложенного басмою, принадлежавшаго, по указанію г. Барщевскаго, Нередицкой церкви, но неизвѣстно где находящагося и ни въ одной изъ описей не упомянутаго.

²⁾ Грамота патр. Иоакима о припискѣ Нередицкаго монастыря къ Юрьеву въ Ист. Росс. Иер., ч. V, стр. 154.

³⁾ Ист. Р. Иер. V, 153.

⁴⁾ Указы Екатерины II изъ Новгородской Дух. Консисторіи: 1) отъ 18 октября 1795 г. за № 1908 о построеніи теплого Введенскаго придела и паперти „по приложенному при семъ плану“; 2) отъ 30 июля 1796 г. за № 1441: „Изъ деревянной ветхой церкви и иконостасъ перенести въ приделъ благословляемъ, ветхую же церковь разобрать и употребить на ограду погоста и на отопленіе зимней церкви“. Но иконостасъ былъ замѣненъ еще разъ въ концѣ XIX стол. Эти документы съ планомъ сохраняются въ архивѣ Благовѣщенской церкви. Въ теплыхъ приделахъ этой церкви въ иконостасахъ и въ алтарѣ имѣются дивныи иконы XV—XVI в.в., происходящія, вѣроятно, изъ уничтоженныхъ церквей Спасо-Нередицкаго монастыря.

сохранности и цѣльности въ Россіи, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что она даетъ понятіе о положеніи дѣла охраны древностей въ Россіи.

26 марта 1892 года Новгородская духовная консисторія донесла Императорской Археологической Коммиссії¹⁾, что Спасо-Нередицкая церковь «нуждается въ довольно солидномъ ремонтѣ,—такъ крышу всей церкви нужно окрасить мѣянкою, устроить водосточныя трубы, наружныя стѣны храма и колокольни перештукатурить (мѣстами) и отбѣлить известью, деревянные зонты надъ фресковыми изображеніями святыхъ иконъ снаружи замѣнить желѣзными, сдѣлать новыя рамы въ нѣсколько оконъ, закладенныхъ досками и кирпичемъ». Далѣе въ отношеніи говорится, что церковь своими средствами не въ состояніи произвести этотъ ремонтъ, и дѣлается рѣзкій упрекъ лицамъ, состоящимъ членами «ученыхъ археологическихъ коммиссій и обществъ, живо интересующимся древностями Новгорода, неоднократно посѣщавшимъ и посѣщающимъ Спасо-Нередицкую церковь», въ томъ, что они до сихъ поръ «не выразили живого участія въ смыслѣ исходатайствованія передъ кѣмъ слѣдуетъ субсидій на поддержаніе святаго храма». Въ этихъ немногихъ словахъ заключается вся правда о положеніи въ Россіи дѣла охраны древностей отъ гибели: мѣстное новгородское общество равнодушно къ гибели, угрожающей знаменитѣйшему въ Россіи храму, котораго обладателемъ оно является, сваливаетъ всю вину на правительство, и во всей Россіи нѣть учрежденія, которое располагало бы достаточными средствами на поддержаніе подобныхъ памятниковъ древне-русского искусства. Въ отвѣтѣ своемъ Императорская Археологическая Коммиссія писала: «производство обыкновенного ремонта церквей не входитъ въ кругъ обязанностей Коммиссіи, которая на этотъ предметъ средствъ не имѣть».

Черезъ четыре года (27 февраля 1896 г.) консисторія вновь входитъ въ Коммиссію съ докладомъ²⁾ о томъ, что причтъ и староста Спасо-Нередицкой церкви предполагаютъ произвести слѣдующій ремонтъ: «а) внутри холодной церкви исправить плитяной полъ, съ добавкою новыхъ плитъ; б) въ паперти устроить новый деревянный полъ, вмѣсто прежняго плитяного и кирпичнаго; в) снаружи храма уничтожить деревянную надстройку и верхъ стѣнъ холодной церкви устроить кирпичный; г) внѣшнія стѣны холднаго и теплого храма вмѣстѣ съ папертю обѣлить известью, съ исправленіемъ гдѣ потребуется штукатурки, д) сдѣлать новыя водосточныя трубы, и е) заложенія кирпичемъ въ діаконникѣ и предложеніи два окна открыть, вставивъ въ нихъ рамы и рѣшетки». Коммиссія, разсмотрѣвъ это отношеніе въ своемъ особомъ «реставраціонномъ» засѣданіи 6 марта 1896 г. при участіи представителей отъ Императорской Академіи Художествъ, Св. Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а

¹⁾ Дѣло Имп. Археол. Комм. 1892 г., № 43.

²⁾ Дѣло Имп. Археол. Комм. 1896 г., № 34.

именно: академиковъ архитектуры М. Т. Преображенскаго и Г. И. Котова, профессоровъ архитектуры И. С. Китнера и Н. В. Султанова, академика живописи М. П. Боткина, С. В. Садовникова и профессора церковной археологии Н. В. Покровскаго, постановила:

«Разрешить ремонтировку половъ въ храмѣ и на паперти (пункты *a* и *b*), а также выбѣлить наружныя стѣны известью и сдѣлать новыя водосточныя трубы (пунктъ *г*). Что же касается до замѣны деревянной надстройки стѣнъ каменною (п. *в*), то Коммиссія не разрѣшаетъ передѣлать деревянную на каменную въ настоящемъ ея видѣ, а полагаетъ, что слѣдовало бы замѣнить эту деревянную надстройку иною, примѣняясь къ стилю храма. Составленіе проекта такой надстройки и предполагаемаго открытия оконъ въ барабанѣ слѣдовало бы поручить лицу свѣдущему, такъ какъ храмъ представляетъ особый интересъ въ археологическомъ отношеніи, и представить на утвержденіе Коммиссіи. Просить обратить особое вниманіе на сохраненіе отъ порчи царскихъ вратъ собора».

18 октября 1897 г., узнавъ о томъ, что архіепископомъ Новгородскимъ Ѹеогностомъ поручено епархиальному архитектору А. Н. Дьякову составленіе проекта и сметы на ремонтъ Спасо-Нередицкой церкви, Коммиссія обратилась къ архіепископу съ просьбою прислать ей на разсмотрѣніе этотъ проектъ. 20 ноября того же года проектъ и смета были получены Коммиссіей и 21 января 1898 г. разсмотрѣны въ «реставраціонномъ» засѣданіи. А. Н. Дьяковъ предполагалъ ограничиться необходимыми работами для приведенія зданія въ безопасное состояніе и вычислилъ потребную на это сумму въ 2500 рублей, указавъ при этомъ, что въ случаѣ полной реставраціи потребуются большія суммы. Коммиссія, разсмотрѣвъ этотъ проектъ, постановила, что прежде обсужденія его необходимо изслѣдоватъ церковь съ технической точки зренія, и для сего командировала въ Новгородъ академика В. В. Суслова, согласно выраженому имъ желанію. Результатомъ работъ В. В. Суслова лѣтомъ 1898 года надъ изслѣдованіемъ тогдашняго состоянія церкви явились многочисленные чертежи, исполненные въ карандашѣ чертежникомъ его, на которыхъ видны всѣ поврежденія церкви какъ въ фундаментахъ, такъ въ стѣнахъ и сводахъ¹⁾). Кроме того при этихъ изслѣдованіяхъ открыты нѣсколько древнихъ половъ на разныхъ уровняхъ (показаны пунктиромъ на прилагаемыхъ къ настоящему отчету моихъ чертежахъ) и древніе пороги дверей (показаны также пунктиромъ). Замѣчательны найденные шашки квадратныя, $2\frac{1}{2}$ вершка въ сторонѣ, около дюйма толщиной, со скосленными краями: 1) безъ поливы, 2) съ бѣлою и 3) съ зеленою поливой. Одна изъ нихъ найдена на растворѣ на мѣстѣ между сѣверною

¹⁾ Чертежи хранятся въ библиотекѣ И. Археолог. Коммиссіи, а черновыя замѣтки — въ дѣлѣ Коммиссіи 1896 г., № 34.

стѣною и съверо-западнымъ столбомъ. Художникъ А. М. Васнецовъ прислалъ въ Археологическую Коммиссію еще одну бѣлую шашку такихъ же размѣровъ, но лучшей сохранности, взятую имъ при посвѣщеніи Спасо-Нередицкой церкви на хорахъ ¹⁾. «Растворъ, на которомъ положены были шашки въ древнемъ полу, состоялъ изъ гипса или алебастра съ мелкими частями кирпича толченаго. Ниже этого пола . . . почти однороденъ, но встрѣчаются и известковые пласты также съ примѣсью кирпичнаго порошка ²⁾». Отъ западной стѣны къ с.-з. столбу идетъ толстое круглое (11 вершк.) бревно, обложенное берестой (и съ торца); оно не доходитъ до с.-з. столба вершковъ на 10 и не было обнаружено близъ зап. стѣны; заложено на вершокъ ниже бутовой фундаментной кладки этого столба, т. е. на 17 вершковъ ниже нынѣшняго пола. Не указано, гдѣ найденъ былъ каменный крестъ безъ нижняго конца, съ выступающей каемкой по краю. Въ перекрестьѣ помѣщень малый восьмиконечный крестикъ «на Голгоѳѣ», съ кружкомъ, какъ въ крестѣ Молотковской Спасской церкви близъ Новгорода ³⁾. Въ надписи ясно читается съ хѣ рѣ сл. По общей формѣ крестъ напоминаетъ помѣщенный въ замѣткѣ А. А. Спицына на рис. 332 ⁴⁾, но углы его острѣе, чѣмъ на этомъ рисункѣ, т. е. не притуплены. Вся ширина $5\frac{1}{8}$ вершк., высота обломка $4\frac{3}{4}$ в. А. А. Спицынъ относитъ его къ XV—XVI в.

Найденные В. В. Сусловымъ признаки древнѣйшаго пола на уровне верха бутовой кладки какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о томъ, что въ древности полъ, а слѣдовательно и наружный уровень земли не превышали фундамента. А нынѣ виѣшний уровень земли съ навѣтренной (южной стороны) сталъ выше на цѣлую сажень ⁵⁾. Въ грунтѣ снаружи церкви и внутри ея, рядомъ съ фундаментомъ (не ближе 7 вершковъ къ нему и не глубже подошвы его) найдены были гробы, сложенные каждый изъ 6 цѣльныхъ плитъ волховскаго известняка толщиною до 2 вершковъ, образуя параллелепипедъ, потребный для помѣщенія одного взрослого покойника, т. е. 1 с. 3 в. длины, 18 в. ширины въ головахъ и 15 вершк. въ ногахъ, 12 в. высоты. Такіе гробы найдены: 1) въ діаконнике (заложенъ въ насыпной землѣ выше древняго пола), 2) у второй съ запада пилasters съвернаго фасада (заложенъ до подошвы фундамента), 3) съ съвернаго фасада у жертвенника (заложенъ такъ, что половина его выше фундамента); съ южнаго фасада между 1-й и 2-й (считая съ запада) пиластрами найденъ четвертый разломанный гробъ, заложенный на ту же глубину, какъ и пре-

¹⁾ Шашка эта хранится нынѣ въ Новгородской Софійской ризницѣ.

²⁾ В. Суловъ. Краткія поясненія къ рисунковъ Спасо-Нередицкой церкви (въ дѣлѣ Коммиссіи 1896 г., № 34).

³⁾ А. Спицынъ. Замѣтка о каменныхъ крестахъ преимущ. Новгородскихъ. Зап. Отд. Русской и Слав. Арх. И. Р. А. О. т. V, стр. 214, рис. 361.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Мои наблюденія см. ниже въ моихъ отчетахъ.

дыдущій. Всѣ погребенія — головами на западъ. Въ запискѣ В. В. Суслова ничего не говорится о томъ, были ли найдены въ этихъ гробахъ вещи. Но гробы были, вѣро-ятно, потревожены до его развѣдокъ, такъ какъ крестьяне хоронили своихъ покой-никовъ вплотную къ самой церкви, а нынѣ, какъ извѣстно, могилы роютъ глубокія.

Академикъ Сусловъ составилъ смету на реставрацію церкви въ суммѣ 12.705 р., не включая расходовъ на реставрацію стѣнописи и устройство нового иконостаса, а также не предполагая углубленіе фундамента. 7 февраля 1900 года засѣдала особая комиссія, организованная для разсмотрѣнія этой сметы, въ составѣ Н. В. Султанова, М. П. Боткина и самого В. В. Суслова. Въ этомъ засѣданіи было постановлено:

- 1) подвести новый фундаментъ;
- 2) вокругъ церкви вынуть землю до древняго уровня, сдѣлавъ стокъ въ со-бѣднюю пониженностъ;
- 3) вычинить слабыя мѣста наружныхъ стѣнъ;
- 4) расшить на цементѣ трещины стѣнъ, пробирая ихъ лишь снаружи и притомъ какъ можно меньше и ни въ какомъ случаѣ не болѣе какъ на половину толщины стѣны;
- 5) остающіяся непробранными въ остальной глубинѣ части трещинъ промыть и залить жидкимъ цементомъ;
- 6) открыть въ куполѣ задѣянныя древнія окна;
- 7) понизить крышу вверху до уровня подоконковъ купольныхъ оконъ и закон-чить ее внизу по линіи существующей каменной кладки ¹⁾;
- 8) на сѣверномъ и южномъ фасадахъ возстановить два древнихъ окна, задѣлавъ большое новое, и равнымъ образомъ возстановить и прочія древнія окна;
- 9) во вновь открытые окна вставить переплеты по образцу существующихъ древнихъ съ круглыми отверстіями;
- 10) своды на чердачѣ размыть, очистить и выщерблennыя мѣста заполнить бетономъ съ заливкою трещинъ цементомъ и сдѣланіемъ сверху цементной обмазки;
- 11) главу и существующій внутренній полъ оставить безъ перемѣнъ;
- 12) церковь ни въ какомъ случаѣ не дѣлать теплою;
- 13) древнюю стѣнопись оставить неприкосновенною
- и 14) трещины изнутри зашпаклевать и подписать подъ тонъ старой росписи.

Всѣ означенныя работы могутъ стоить около 17000 рублей.

Это постановленіе было сообщено высокопреосвященному архиепископу Феогносту и въ Хозяйственное Управление при св. Синодѣ.

¹⁾ Изъ моихъ отчетовъ, печатаемыхъ ниже, видно, что существующая каменная кладка частью позднѣйшаго происхожденія, а именно заполненія пазухъ между закомарами.

Затѣмъ до лѣта 1902 г. о Спасо-Нередицкой церкви въ Императорской Археологической Комиссіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній. 4-го іюня 1902 г. Комиссіею получено письмо профессора С.-Петербургскаго университета И. А. Шляпкина, въ которомъ сообщалось, что церковь дала трещины, облупилась снаружи, внутри своды надъ хорами разрушаются, фрески потускнѣли; при этомъ г. Шляпкинъ ясно указывалъ и на причину всѣхъ этихъ бѣдъ—раскопки у фундаментовъ, произведенныя академикомъ В. В. Сусловымъ¹⁾). Основываясь на этомъ донесеніи, Комиссія 17 іюня сообщила въ св. Синодъ о критическомъ положеніи церкви. 29 іюля полученъ изъ св. Синода отвѣтъ, что Новгородскій архіепископъ уведомляетъ о составленной уже въ 1901 г. по указаніямъ Комиссіи епархиальнымъ архитекторомъ А. Н. Дьяковымъ сметѣ и о томъ, что исчисленную по ней сумму 5.000 руб., по случаю окончанія реставраціи Софійскаго собора, есть возможность ассигновать изъ средствъ Новгородскаго архіерейскаго дома и что Высокопреосвященнымъ уже положено составить строительную комиссию изъ членовъ консисторіи, мѣстнаго благочиннаго и села Городищъ священника, предсѣдателемъ ея назначить эконома архіерейскаго дома архимандрита Іосифа, а техническое наблюденіе за работами поручить А. Н. Дьякову.

Этотъ отзывъ вмѣстѣ съ вы требованной сметой А. Н. Дьякова былъ разсмотрѣнъ Комиссіею въ особомъ реставраціонномъ засѣданіи 24 марта 1903 года, на которомъ было постановлено: 1) рекомендовать употребить 5.000 руб. исключительно на фундаментъ; 2) начать съ укрѣщенія всего фундамента съ замѣною негодныхъ частей, гдеокажется необходимымъ, новыми безъ пониженія уровня земли вокругъ церкви; 3) въ виду особаго значенія памятника назначить отъ Археологической Комиссіи представителя по наблюденію за этимъ ремонтомъ—члена ея художника-архитектора Покрышкина и 4) ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ ассигнованіи 12.000 р., недостающихъ до 17.000 руб., требуемыхъ для приведенія въ исполненіе заключенія, составленнаго особой Комиссіей.

Но прежде чѣмъ отвѣтить въ св. Синодѣ, Комиссія командировала меня для ознакомленія на мѣстѣ съ условіями ремонта и сметными требованіями. По исполненіи мною этого порученія, 12 апрѣля 1903 г. сообщено было въ св. Синодъ вышеприведенное постановленіе Комиссіи, а г. оберъ-прокурору св. Синода написана была особыя просьба содѣйствовать отпуску суммы.

¹⁾ Ниже будетъ объяснено, что И. А. Шляпкинъ въ этомъ случаѣ ошибался.
вып. 30

III. Отчетъ о ремонтѣ церкви.

а) Общій очеркъ ремонта.

Въ 1903 и 1904 годахъ подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ произведены были ремонтныя, а отчасти и реставраціонныя работы. Осуществленіе послѣднихъ совершилось благодаря тому, что высокопреосвященный архіепископъ Новгородскій Гурій ассигновалъ сверхъ 5.000 руб. еще 6.000 руб., о чёмъ Коммиссія была уведомлена св. Синодомъ 14 іюня 1903 г., послѣ чего, по просьбѣ моей, Коммиссія командировала мнѣ въ помошь художника-архитектора Н. Н. Ерем'ева для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся ремонта¹⁾.

18 іюня 1903 г. въ присутствіи епархиального архитектора А. Н. Дьякова нами былъ составленъ актъ, печатаемый ниже, служившій мнѣ затѣмъ руководствомъ. Объ отступленіяхъ отъ него, которыя я принужденъ былъ сдѣлать, я доносилъ въ своемъ отчетѣ объ окончаніи работъ въ 1903 году. Въ отвѣтъ на упомянутый актъ я получилъ отъ Коммиссіи копію съ письма Н. В. Султанова, который совѣтовалъ «ни на волосъ» не касаться внутренности церкви до разсмотрѣнія вопросовъ, возбужденныхъ актомъ, въ реставраціонномъ засѣданіи Коммиссіи, что мною и было исполнено въ точности. Въ 1903 году работы продолжались съ 28 мая по 10 октября и заключались въ слѣдующемъ²⁾:

- 1) починенъ фундаментъ съ вѣнчанной стороны;
- 2) обветшавшая облицовка четверика замѣнена новою;
- 3) начата штукатурка четверика и
- 4) начата переоблицовка купольного барабана;
- 5) сдѣлана обмазка сводовъ, кроме купольного;
- 6) открыты древнія окна и реставрированы 4 окна на сѣверномъ и южномъ фасадахъ.

Художникъ-архитекторъ Л. М. Браиловскій въ теченіе мая, іюня и половины июля исполнялъ акварельные этюды съ фресокъ церкви. Его работы, законченныя имъ затѣмъ въ Москвѣ и представляющія полную картину росписи Спасо-Нередицкой церкви, приобрѣтены Императорской Академіей Художествъ и выставлены въ ея архитектурномъ музѣѣ. У самого художника имѣются его этюды и съ вѣнчанаго вида церкви до ея ремонта. Несмотря на существованіе акварельныхъ кошій художника Н. А. Мартынова, хранящихся въ Московскому Историческому музѣѣ и исполнен-

¹⁾ См. ниже мой отчетъ 8 іюня (стр. 12).

²⁾ См. ниже мой отчетъ объ окончаніи работъ въ 1903 году (стр. 15).

ныхъ раньше 1867 года ¹⁾), работу Л. М. Браиловскаго нельзя назвать излишнею, какъ попытку представить общее художественное впечатлѣніе, производимое росписью. Работа Н. А. Мартынова даетъ детали фресокъ, работа Л. М. Браиловскаго — общее расположение и колоритъ. Фотографъ Археологической Комиссии И. О. Чистяковъ исполнилъ до 200 фотографическихъ снимковъ съ фресокъ ²⁾). Альбомъ этихъ снимковъ впослѣдствіи былъ поднесенъ Комиссіей Государю Императору. Кромѣ указанного Н. П. Кондаковымъ ³⁾ недостатка въ рисункахъ Н. А. Мартынова, упомянутый альбомъ выяснилъ и другіе, между которыми самый замѣтный заключается въ невѣрной передачѣ Нерукотвореннаго Образа Спасителя, помѣщающагося въ замкѣ восточной подпружной арки ⁴⁾.

Работы лѣтомъ 1904 года продолжались съ 6-го іюня по 20-е сентября ⁵⁾. Въ этомъ году сдѣлано слѣдующее: 1) закончена переоблицовка купольнаго барабана, 2) сдѣлана цементная обмазка купольнаго свода, 3) починена луковичная глава надъ нимъ и позолоченъ крестъ, 4) пазухи между сводами вымощены каменными плитами для стока воды изъ-подъ крыши на случай, если бы въ ней появилась течь, 5) реставрирована крыша надъ четверикомъ, 6) удалена пристройка 1795 года съ запада, 7) починенъ полъ въ церкви и 8) укрѣплена гдѣ возможно древняя штукатурка.

Всѣ работы по ремонту производились подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ (если же я отлучался ненадолго, то оставлялъ вмѣсто себя чертежника Л. И. Кирилова) со всѣми мѣрами предосторожности, дабы не повредить фресокъ, что и удалось вполнѣ. Лѣса для починки барабана были основаны на весьма солидныхъ внутреннихъ срубахъ (до 7 вѣнцовъ) крыши, существовавшей до моей реставраціи ея, которая состоялась уже къ концу строительного сезона 1904 года по окончаніи всѣхъ работъ въ купольномъ барабанѣ, въ куполѣ и въ главѣ. Благодаря этому, лѣса не оказывали ни малѣйшаго давленія на своды, ибо грузъ отъ нихъ передавался на пилоны и стѣны при посредствѣ упомянутыхъ срубовъ.

Ремонтъ сопровождался точными обмѣрами, которые производились я самъ съ чертежникомъ Л. И. Кириловымъ и при помощи весьма смышленыхъ и расторопныхъ мѣстныхъ крестьянъ Василия Габрова и Алексея Жаринова. Обмѣры эти привели къ интереснымъ результатамъ, излагаемымъ ниже подъ литерою е: «Наблюденія надъ архитектурными особенностями храма, произведенныя при ремонтѣ».

¹⁾ Сборникъ Общ. Древнерусского Иск. 1874—76. Оффиц. отд. стр. 59.

²⁾ Полный альбомъ И. О. Чистякова исполненъ по заказу за 100 руб.

³⁾ Русскія Древности, вып. VI (1899), стр. 134.

⁴⁾ Рисунки Н. А. Мартынова гораздо ярче, чѣмъ фрески. Фотографіи И. О. Чистякова также несравненно рѣзче, чѣмъ самыя фрески, благодаря тому, что фрески богаты теплыми тонами, которые на фотографическихъ снимкахъ выходятъ темными. Это надо имѣть въ виду всѣмъ тѣмъ, кто будетъ обозрѣвать фрески, посмотрѣвъ сперва рисунки Н. А. Мартынова и фотографіи И. О. Чистякова.

⁵⁾ См. ниже отчетъ объ окончаніи ремонтныхъ работъ.

Ремонтъ имѣлъ значеніе не только въ отношеніи сохраненія памятника древнерусской архитектуры, но и въ отношеніи воспитательномъ для мѣстныхъ крестьянъ. Помимо того, что онъ далъ многимъ изъ нихъ заработокъ въ продолженіе двухъ строительныхъ сезоновъ, онъ и чрезвычайно оживилъ ихъ. Надо было видѣть, съ какимъ восторгомъ они исполняли обязанности чернорабочихъ, и это не были простыя машины—автоматы; они проявляли чрезвычайную изобрѣтательность и неустранимую ловкость¹⁾.

6) Отчетъ отъ 8 июня 1903 года.

Работы по укрѣплению фундамента Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода начались 28 мая сего года. Я прибылъ на работы къ 1-му июня, поселился у самой церкви и неотлучно находусь при ней, наблюдая за ремонтомъ.

Фундаментъ, основанный на хорошемъ краснопесчаномъ материкѣ, представляеть изъ себя кладку изъ трехъ рядовъ булыжного камня, въ общемъ около $\frac{3}{4}$ арш. глубиною. Такая незначительная глубина фундамента была главною причиною (и, вѣроятно, единственою) многочисленныхъ трещинъ, наблюдаемыхъ въ стѣнахъ и сводахъ. Позднѣе низы стѣнъ покрылись [наноснымъ] слоемъ земли, который нынѣ достигъ почти двухъ-аршинной толщины (а съ навѣтренной стороны—саженной), а потому опасность дальнѣйшихъ неправильныхъ движеній въ фундаментѣ, происходящихъ отъ промерзанія грунта, исчезла, что и подтверждается наблюденіями, доказывающими, что всякое движение стѣнъ прекратилось: такъ, бумажки, наклеенные на трещинахъ, остаются воть уже съ апрѣля с. г. въ целости, а самыя трещины носятъ на себѣ слѣды большой древности²⁾.

Фундаментъ почти вездѣ сохранился хорошо; только наружныя булыги, не зажатыя кладкою, отваливаются. Поэтому ремонтъ собственно фундамента сводится къ переоблицовкѣ его булыгами же вновь на цементномъ растворѣ, причемъ, для большей устойчивости, увеличивается обрѣзъ. Цоколь, если можно такъ назвать низы стѣнъ, скрытыхъ подъ вѣковымъ наноснымъ слоемъ земли, состояцій, какъ и стѣны, изъ перемежающихся рядовъ волховской известковой плиты и кирпича,—въ общемъ сильно вывѣтился съ поверхности. Поэтому при ремонтѣ цоколя удаляется вывѣтившаяся облицовка толщиною не болѣе 10 вершковъ (толщина же стѣнъ не менѣе $1\frac{1}{2}$ арш., если не считать тайниковъ и лѣстницы) и замѣняется новою—изъ гранитныхъ грубо околотыхъ булыгъ на портландскомъ цементѣ, съ возможною для такихъ

¹⁾ Сравни мнѣніе Viollet le Duc'a. Древности XI—III, стр. 32.

²⁾ Такимъ образомъ выяснилось, что нападки И. А. Шляпкина на В. В. Суслова за разрушеніе Спасо-Нередицкой церкви несправедливы.

булыгъ правильностью. Ямы шириною въ сажень роются чрезъ саженные промежутки. Яма засыпается черезъ 2 дня по окончаніи въ ней работы и плотно утрамбовывается. Для защиты кладки отъ солнца и вѣтра, а ямъ отъ дождя, изготовлены деревянные щиты.

Сердцевина стѣнъ, до которой еще не достигло разрушительное вліяніе атмосферы, представляетъ изъ себя превосходный монолитъ. Обветшаніе наружныхъ слоевъ происходило вслѣдствіе того, что дождевые воды (за неимѣніемъ водосточныхъ трубъ) падали съ крыши у подножія стѣнъ, легко проникали въ рыхлый наносный слой и такимъ образомъ (особенно весною, когда таетъ снѣгъ) около цоколя долгое время поддерживалась сырость. Рытье могилъ и погребенія вплотную къ цоколю также способствовали вывѣтриванію. Поэтому замѣна обветшившихъ слоевъ плитно-кирничной кладки на извести гранитною на цементѣ, устройство мостовой и хорошихъ водостоковъ, а также запрещеніе погребеній близко къ церкви, должны привести къ благопріятнымъ результатамъ.

в) Акты 18 іюня 1903 года.

Мы, нижеподписавшіеся, осмотрѣвъ Новгородскій Спасо-Нередицкій храмъ съ цѣлью выясненія характера ремонтныхъ работъ, пришли къ слѣдующимъ выводамъ:

- 1) Для починки наружныхъ стѣнъ и сводовъ желательно имѣть кирпичъ древняго образца (1 верш. толщины) въ виду того, что такимъ кирпичемъ можно съ большимъ удобствомъ замѣнять вывѣтрившіяся мѣста безъ всякой стески его. Такого кирпича потребуется до 20.000.
- 2) Для расчистки швовъ, а также выломки сопрѣвшихъ камней и кирпичей желательно пользоваться стальными зубилами небольшихъ размѣровъ съ цѣлью предохраненія старой здоровой кладки отъ сотрясенія и сдвига.
- 3) Расчистка трещинъ въ сводахъ и заливка ихъ цементомъ должны быть произведены крайне тщательно, причемъ для предохраненія фресокъ отъ загрязненія растворомъ необходимо закрывать трещины снизу особаго рода матеріей или бумагой, непроницаемой для воды и плотно приклеивающейся къ штукатуркѣ.
- 4) Чтобы предотвратить дальнѣйшее осыпаніе фресокъ, давно отпучившихся въ нѣсколькоихъ мѣстахъ, предлагаемъ покрыть ихъ сплошь безцвѣтною, несгораемою матеріею, плотно приклеивающейся къ штукатуркѣ, на подобіе того, какъ покрываются древнія иконы.
- 5) Для подготовки наружныхъ стѣнъ подъ штукатурку необходимо расчистить швы на глубину отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ дюйма.

6) Въ виду того, что зданіе сооружено неправильно, т. е. не точно по отвѣсу и наугольнику, при починкѣ стѣнъ приведется пользоваться сохранившимися здоровыми, крѣпко сидящими въ кладкѣ камнями и кирпичами, какъ вѣхами для точнаго восстановленія древнихъ формъ.

7) Желая восстановить древнія формы покрытій по сводамъ и стремясь въ то же время избѣжать излишней нагрузки на нихъ, мы признали болѣе рациональнымъ предохранить ихъ помощью бетонныхъ сводовъ по желѣзному каркасу, который передавалъ бы нагрузку отъ смазки и крыши непосредственно на стѣны и пилоны по вертикальному направленію. Детальная разработка этой конструкціи, насколько было возможно, нами обдумана, составленіе же чертежей береть на себя членъ Императорской Археологической Коммиссии Покрышкинъ.

8) Чтобы предохранить фундаментъ отъ размыванія дождевою водою, необходимо вымостить откосы шириной въ 1 арш. вокругъ всей церкви мелкимъ булыжникомъ, а также и полосу земли шириной въ $1\frac{1}{2}$ саж., со сдѣланіемъ скатовъ по направленію къ рѣчкѣ. Низъ стѣнъ слѣдуетъ оштукатурить цементомъ на высоту въ 1 аршинъ.

9) Берегъ рѣки вблизи отъ храма постепенно подмывается весенними водами и вслѣдствіе этого зданію можетъ угрожать въ будущемъ опасность разрушенія. Поэтому необходимо укрѣпить обрывъ въ нижней его части до наивысшаго уровня разлива опорною каменною стѣнкою въ видѣ набережной.

10) Самымъ прочнымъ материаломъ для крыши былъ бы свинецъ или цинкъ (при условіи спайки швовъ); самымъ художественнымъ—черепица (на цементѣ). Свинцовое покрытие обошлось бы около 1500 руб., но зато оно не нуждалось бы въ такомъ ремонтѣ, какого требуютъ цинковыя и тѣмъ болѣе желѣзныя крыши. Хорошей же черепицы здѣсь не достать.

11) Въ цѣляхъ восстановленія храма въ его первоначальномъ видѣ было бы желательно удалить позднюю пристройку съ запада, реставрировать окна и двери, понизить полъ до древняго уровня, удалить поздній иконостасъ, замѣнивъ его новымъ по образцу алтарныхъ преградъ XII вѣка, причемъ древнія художественные царскія врата слѣдовало бы пожертвовать въ Новгородскій городской музей; ввести новыя деревянныя связи въ тѣхъ мѣстахъ, где онѣ утрачены, исправить хоры, возвратить навсегда входъ на нихъ кому бы то ни было, такъ какъ малѣйшее сотрясеніе ихъ можетъ оказывать разрушительное дѣйствіе на фрески, прикасающіяся къ деревянному полу хоръ. Самый ремонтъ хоръ требуетъ исключительной осторожности и умѣнія, чтобы не повредить фресокъ.

Подписали: Епархиальный архитекторъ А. Дьяковъ. Архитекторъ Н. Еремѣевъ.
Членъ Импер. Арх. Комм. архитекторъ Покрышкинъ.

г) Отчетъ объ окончаніи работъ лѣтомъ 1903 года.

По окончаніи починки фундамента и цоколя съ вѣнчнай стороны, мною приступлено было къ починкѣ вѣнчихъ поверхностей стѣнъ и сводовъ, причемъ я руководствовался актомъ, составленнымъ въ присутствіи Н. Н. Еремѣева, А. Н. Дьякова и моемъ 18 июня с. г. Впрочемъ я принужденъ былъ сдѣлать слѣдующее отступленіе отъ § 3 въ этомъ актѣ: я не рѣшился заливать цементомъ трещины въ сводахъ насквозь, но ограничился защебененіемъ ихъ (послѣ тщательной прочистки) на цементѣ на глубину 2—3 вершка, считая мѣру эту вполнѣ цѣлесообразной на основаніи слѣдующихъ соображеній. а) Когда произведена была расчистка вѣнчнай поверхности сводовъ съ удалениемъ вывѣтревшихъ и сопрѣвшихъ камней и кирпичей, оказалось, что своды весьма надежны: они состоятъ изъ двухъ перекатовъ; внутренній совершенно цѣль (если не считать древнихъ трещинъ), толщина его—6 вершковъ (длина древняго кирпича; этотъ перекатъ сложенъ тычками); трещины идутъ поперекъ сводовъ, не увеличиваются, очень древни и теперь совершенно безопасны (на табл. VII надъ хорами показана такая трещина). б) Если же лить въ трещины цементъ, онъ проникнетъ въ церковь, полется струями по фрескамъ; закрыть же ихъ изнутри какимъ бы то ни было способомъ оказалось невозможнымъ безъ опасенія за цѣлость фресокъ, которыя во многихъ мѣстахъ отлучены.—Починку сводовъ мы производили подъ существующей крышей. Чердачъ подъ нею настолько великъ, что позволялъ съ большимъ удобствомъ работать на сводахъ во всякую погоду. Крыша хотя и позднѣйшей работы, но весьма солидной; она послужила къ сохраненію зданія отъ разрушенія. Она остается нетронутою доселъ; въ срубѣ только сдѣланы проруби для освѣщенія и подачи материаловъ. (См. табл. XVI).

Наружные поверхности стѣнъ оказались сильно сопрѣвшими съ южной стороны и особенно на угловыхъ пиллястрахъ. Вся южная сторона мною облицована вновь на глубину отъ 3 до 12 вершковъ кирпичемъ, отчасти нынѣшняго образца, гдѣ было можно, отчасти же древняго образца. (Толщина стѣнъ безъ пиллястръ— $1\frac{1}{2}$ арш.)¹⁾. Верхнія половины всѣхъ пиллястръ, подоконки, арки облицованы также вновь. Четыре древнія декоративныя арки съвернаго и южнаго фасадовъ пришлось разобрать и сложить вновь по древнему образцу, вплоть къ сводамъ. На прилагаемыхъ чертежахъ (табл. I—XIII) всѣ эти починки показаны густой краской (вермilionомъ), а древняя кладка—жиденькимъ карминомъ. См. также табл. XVI. Тимпаны арокъ оказались очень

¹⁾ Уничтоженное мною изображеніе Спасителя въ средней закомарѣ на западномъ фасадѣ, закрывшее древнее окно, суженное въ XVII в. и заложенное въ XIX-мъ, какъ можно судить по кирпичамъ и известковому раствору,—оказалось позднѣйшимъ, и подъ нимъ не было древняго изображенія, въ чёмъ можетъ убѣдиться всякий по кускамъ штукатурки, сохранившимся на хорахъ.

плохи, такъ какъ были сложены насухо изъ щебня и только облицованы большими плитами плашмя (какъ говорять каменьщики: «на образокъ» или «образкомъ»), такъ что слои этихъ плитъ легко отваливались при легкихъ ударахъ молоткомъ. Вследствіе весьма разрушенного состоянія подоконковъ я принужденъ былъ, переложивъ вновь ихъ мѣста, накрыть ихъ наклонно кнаружи пилеными и шлифованными каменными плитами¹), устроивъ слезники, каковыхъ въ древности не было: въ древности подоконки были оштукатурены и имѣли самый незначительный наклонъ.

Рис. 1.

Рис. 2.

По причинѣ неотложности ремонта южной и сѣверной стѣнъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пробиты большія окна, вѣроятно, въ XVII ст.²), я принужденъ былъ реставрировать эти части стѣнъ, устроивъ по два окна на мѣстѣ каждого большого (т. XXIII), руководствуясь 1) сохранившимися откосами древнихъ оконъ, на которыхъ сохранились даже древніе фресковые орнаменты (см. рис. 1 и 2), 2) началами древнихъ перемычекъ и 3) аналогіей съ парами оконъ на указанныхъ мѣстахъ въ другихъ новгородскихъ

¹⁾ Я воспользовался плитами, оставшимися отъ реставраціи Софійского собора; къ сожалѣнію, плитки малы (8 вершк. въ квадратѣ), поэтому всѣ подоконки пришлось составить изъ кусковъ, что конечно не такъ долговѣчно, какъ цѣльныя плиты, но допустимо въ виду древности зданія и надежды, что оно не сядетъ болѣе.

²⁾ Арх. Макарій описываетъ ихъ въ упомянутомъ выше соч., ч. I, стр. 500.

храмахъ этой эпохи, напр. въ Георгievскомъ соборѣ Юрьева монастыря. Мнѣ предоставлялось здѣсь избрать одно изъ двухъ рѣшеній: сдѣлать двойное или тройное окно. Отъ послѣдняго я долженъ былъ отказаться, такъ какъ сохранившіеся древніе откосы оконъ внутри церкви не позволяли всѣ три окна сдѣлать одинаковой ширины, мотивъ

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

же византійскаго окна между двумя меньшими съ перемычками на колонкахъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ тимпанахъ арокъ; и наконецъ въ новгородскихъ церквяхъ мы не имѣемъ подобныхъ примѣровъ¹⁾). Фрески при этомъ остались совершенно неповрежденными (см. табл. XXII и рис. 3—5).

¹⁾ См. табл. I (желтый планъ), III, V, VII, VIII, IX и XXII.
вып. 30.

Для точного воспроизведения древних форм въ аркахъ и перемычкахъ были своевременно изготавляемы точные шаблоны и лекала. Ремонтъ сопровождался новыми точными обмѣрами, съ изученiemъ всѣхъ неправильностей и особенностей въ архитектурныхъ линіяхъ, и многочисленными фотографическими снимками, благодаря которымъ можно видѣть, что сдѣлано, и убѣдиться въ томъ, что древнія формы остались въ неизмѣнномъ видѣ. Измѣренія производилъ я самъ съ чертежникомъ Л. И. Кирилловымъ, а фотографические снимки—фотографъ Комиссии И. О. Чистяковъ.

д) Отчетъ объ окончаніи ремонта.

А. Закончена замѣна виѣшней облицовки въ купольномъ барабанѣ, особенно пострадавшей съ южной на вѣтренной стороны. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ пришлось удалить сопрѣвшую кладку даже до 12 вершковъ, т. е. на $\frac{2}{3}$ всей толщины стѣны, вслѣдствіе того, что положенные въ стѣнѣ дубовые связи сгнили. Кокошники все безъ исключенія пришлось переложить вновь. При разборкѣ ихъ оказалось, что они не имѣли никакой связи съ куполомъ (кромѣ известковаго раствора), были приставлены къ нему въ притыкъ и почти вездѣ отошли отъ купола вершка на 2 (табл. VI и VII) ¹⁾.

При этомъ сдѣланы были слѣдующія небезъинтересныя открытія.

а) Между сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ окнами, ближе къ послѣднему, чуть выше связей, заложенныхъ въ стѣнѣ ²⁾, обнаруженъ конецъ жерди $2\frac{1}{4}$ вершковъ въ діаметрѣ, отрѣзанный заподлицо съ внутреннею поверхностью барабана, вставленный нормально къ этой поверхности. Мы замѣтили его при удаленіи сопрѣвшей облицовки. Вѣроятно, это конецъ «пальца» отъ лѣсовъ. Извнутри его видѣть нельзя, такъ какъ онъ заштука-туренъ несомнѣнно въ XII столѣтіи. Удивительно только, какъ хорошо сохранился этотъ кусокъ дерева (ель); сохраненію его, конечно, способствовало то обстоятельство, что онъ не былъ наглоухо замурованъ въ кладкѣ, но вокругъ него осталась прослойка воздуха, ибо онъ, какъ «палецъ» отъ лѣсовъ, былъ вставленъ безъ замѣтки растворомъ въ гнѣздо, сдѣланное шире его поперечнаго сѣченія.

б) Между западнымъ и сѣверо-западнымъ окнами обнаружился горшокъ на одномъ уровне съ видными теперь горшками въ нѣсколькихъ другихъ простѣнкахъ. Этотъ горшокъ, замѣченный нами также при удаленіи сопрѣвшей облицовки, не виденъ извнутри церкви, такъ какъ заштукутуренъ еще въ XII ст.; глубина его=0,535 метра; это обстоятельство наводитъ на мысль, что и многіе другіе голосники были заштука-

¹⁾ Дуги и тимпаны въ этихъ кокошникахъ сложены изъ мелкаго кирпича размѣрами: $2\frac{1}{2} \times 5$ и $3\frac{1}{4}$ вершка, но это не значитъ, что они сложены позднѣе, ибо купольный сводъ сложенъ изъ такихъ же кирпичей, какъ и вся церковь, а безъ кокошниковъ наружная линія его получила бы слишкомъ нелѣпую форму.

²⁾ На т. I. эти связи показаны синимъ черточнымъ пунктиромъ въ планѣ барабана, а на разрѣзахъ (т. VI и VII)—темножелтыми квадратами.

турены. Поддержкою такого предположения является то обстоятельство, что отверстія горшковъ совсѣмъ некрасивы, по краямъ многихъ изъ нихъ штукатурка осыпалась и имѣть видъ проломанного отверстія. Проломать эти отверстія не составляло труда и было результатомъ простой неосторожности при устройствѣ лѣсовъ въ разныя времена для ремонта ¹⁾.

с) Перемычки купольныхъ оконъ въ древности были сложены съ лица плоско, не по цилиндрической поверхности барабана. Мы въ новой кладкѣ воспроизвели и эту особенность наравнѣ со всѣми другими.

д) Въ тимпанахъ арочнаго карниза, приходящихся надъ сѣверо- и юго-западными окнами подъ позднею штукатуркою скрывались мѣста для крестиковъ. Мы сняли съ нихъ точные деревянныя формы и воспроизвели ихъ новою кладкою (видны на т. XVI).

Б) Внѣшняя поверхность купольнаго свода (подъ луковицеобразной главою) оказалась, къ частію, хорошей сохранности. Намъ оставалось только покрыть его цементной обмазкой послѣ тщательной прочистки и промывки. Слабымъ мѣстомъ явился только замѣкъ. Подъ толстымъ слоемъ голубинаго помета въ замѣкѣ открылась впадина, на днѣ которой видны загнутые плоские концы желѣзного крюка, имѣющагося въ куполѣ для паникадила. Покрытіе главы желѣзными листами по деревяннымъ стропильнымъ дугамъ сохранилось настолько, что потребовало самаго ничтожнаго ремонта. Глава эта вѣроятно недавняя, однако по формѣ воспроизводить древній типъ ²⁾). По формѣ своей глава поразительно сходна со стогомъ сѣна ³⁾; очевидно форма стоговъ въ Новгородскихъ краяхъ выработана практически, какъ наилучшая для стока воды.

Крестъ, стоящій на главѣ, весьма древній, но къ какому времени относится—рѣшить нельзя. Онъ желѣзный, обложенъ жестью, а бляхи съ крестиками обложены мѣдью. Есть слѣды позолоты. На средней бляхѣ выцарапанъ крестикъ (табл. XX) съ надписью, по характеру которой надо думать, что бляха эта не ранѣе XVII в. Форма «полулунія» въ подножіи креста многопентровая и не имѣть точнаго сходства съ луннымъ серпомъ, изъ двухъ линій котораго каждая чертится изъ одного центра. Это обстоятельство еще разъ подтверждаетъ мысли архим. Макарія ⁴⁾ и Г. Д. Филимонова ⁵⁾, что это упрощенная орнаментація, знаменующая дракона—древняго змія,—

¹⁾ Причёмъ конечно щадились лики и изображенія Святыхъ, ударять же въ фона не такъ остере- гались, считая поврежденія ихъ безгрызными. Нигдѣ отверстіе горшка не задѣваетъ изображенія. Поэтому мы не знаемъ числа всѣхъ горшковъ въ Спасо-Нередицкой церкви.

²⁾ В. В. Сусловъ. Матеріалы къ исторіи древней Новг.-Псковской архитектуры. СПБ. 1888, стр. 29 и 30.

³⁾ Осеню каждый годъ церковь бываетъ окружена стогами сѣна, совершенно тождественными по формѣ съ главою ея.

⁴⁾ Сборникъ Др. Р. Иск. 1866 г. Смѣсь, стр. 121.

⁵⁾ Извѣстія И. Р. Арх. О. II (1861), стр. 147—8.

діавола. Четвероконечность креста, по мнѣнію архим. Макарія ¹⁾, очень мало говорить о хронологіи, ибо она узаконялась временами вслѣдствіе раскольническихъ волненій, а именно: до 1551 г. и послѣ 1667 г. малое время. Такіе же кресты имѣются въ собраніи В. С. Передольскаго въ Новгородѣ; одинъ изъ нихъ происходит изъ Успенской церкви Аркажа монастыря, другой—изъ Благовѣщенской церкви на оз. Мачинѣ (обѣ церкви XII вѣка). Форма ихъ оригинална тѣмъ, что нижній конецъ короче остальныхъ трехъ. Это, собственно говоря, форма креста, который мы полагаемъ на себѣ, совершая крестное знаменіе, т. е. полагая руку на чело, на грудь и на плечи. Крестъ послѣ окончанія ремонта былъ позолоченъ, и бываетъ очень эффектенъ, когда блеститъ на солнцѣ. Г. Д. Филимоновъ въ концѣ сентября 1865 г. съ В. И. Бутовскимъ, академикомъ Васильевымъ, художникомъ Сергеевымъ и формовщикомъ Егоровымъ зарисовали между прочимъ въ Спасо-Нередицкой церкви «надглазный желѣзный крестъ прорѣзной съ штицами вверху, м. б. XII в.» ²⁾.

В) Что касается кубического низа церкви, то въ этомъ году оставалось закончить штукатурку стѣнъ и сводовъ съ вѣнчнай стороны, выложить плитами на цементъ пазухи между сводами для правильнаго стока воды изъ-подъ крыши на случай, если бы она дала течь, и для стока талой воды отъ инея, осаждающагося на цементѣ, желѣзѣ и каменныхъ плитахъ во время оттепелей съ вѣтеркомъ, способнымъ охладить эти строительные материалы. Старая четырехскатная крыша надъ четверикомъ до сего момента служила защитой сводовъ отъ дождя и снѣга во время всѣхъ работъ по приведенію ихъ въ безопасное состояніе.

Г) Старая (но, конечно, далеко не первоначальная) крыша по своей прочности, какъ я уже докладывалъ въ прошломъ году, могла бы простоять еще долго, хорошо исполнившая свое назначеніе; но неудобство этой крыши въ другомъ очень важномъ отношеніи, а именно въ отношеніи полнаго заслоненія древнихъ оконъ въ куполѣ, изъ-за чего купольныя фрески были погружены во мракъ, не давало возможности успокоиться на простотѣ ремонта существовавшей крыши и ставило на очередь вопросъ реставраціи древней крыши. Здѣсь кстати указать на заблужденіе, въ которое впалъ арх. Макарій ³⁾ и даже академикъ архитектуры Горностаевъ ⁴⁾. Оба ученые полагаютъ, что Спасо-Нередицкая церковь была покрыта на восемь скатовъ (рис. 6), т. е. по образцу церкви св. Петра и Павла на Софійской сторонѣ, Преображенской церкви на Торговой и т. п. Первый даже описываетъ ее съ «полуколоннами», а второй какъ будто и не зналъ о существованіи оконъ

¹⁾ Сб. О. Др. Р. Иск. 1866. Иаслѣд., стр. 162.

²⁾ Изв. И. Р. А. О. II (1861), стр. 146.

³⁾ Ук. соч. ч. I, стр. 499.

⁴⁾ Въ архитектурномъ музѣи Императ. Академіи Художествъ чертежъ подъ № 68.

въ купольномъ барабанѣ. Очевидно, что арх. Макарій описалъ церковь по памяти, академикъ же Горностаевъ не имѣлъ подъ руками обмѣровъ ея¹⁾). Стоитъ лишь проштудировать прилагаемые мною чертежи, чтобы убѣдиться, что единственнымъ возможнымъ покрытиемъ церкви при условіи открытія купольныхъ оконъ является покрытие посводное. Позднія кирпичные накладки вплотную къ сводамъ также это подтверждаютъ. Покрытие исполнено мною по прилагаемымъ моимъ чертежамъ и показано на нихъ условно красными и синими линіями (а стропила въ разрѣзахъ—желтыми). Только зубчатый карнизъ, огибающій древнія полукуружія, пришлось спроектировать по своему, такъ какъ никакихъ данныхъ для него я не имѣлъ, кроме формы и размѣра древнихъ зубцовъ, найденныхъ въ стѣнахъ храма (см. выше и рис. 7).

При проектированіи посводнаго покрытия пришлось столкнуться съ непремѣннымъ условиемъ устройства чердака, въ который можно было бы проникнуть человѣку для наблюденія за исправностью крыши. Это условіе исполнено удовлетворительно, благодаря приданію конноидальной формы этой части крыши, которая примыкаетъ къ барабану, отъ него спускается къ каменнымъ водомѣтамъ, образуя прекрасные разжелобки между посводными цилиндрическими частями крыши, и которая ни въ чёмъ не противорѣчитъ древней формѣ крыши, ибо хотя и нарушаетъ формы посводнаго покрытия у барабана, но для наблюдателя съ земли это нарушеніе незамѣтно. Эта конноидальная часть позволяетъ взрослому человѣку встать во весь ростъ въ четырехъ мѣстахъ подъ крышей, въ которой для сего сдѣлано четыре лаза. Изъ этихъ же мѣсть, согнувшись, можно проникнуть довольно близко къ водомѣтамъ и съ помощью электрическаго фонаря осмотрѣть стропила и видѣть,

Рис. 6.

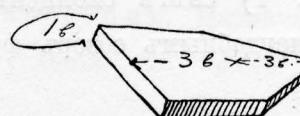

Рис. 7.

¹⁾ В. В. Сусловъ въ „Матеріалахъ къ исторіи древней Новгородско-Псковской архитектуры“ (стр. 10 и табл. I рис. 9 и 10) уже указывалъ на неправильность мнѣній о восьмискатномъ покрытии Спасо-Нередицкой церкви. Но и онъ тогда еще не имѣлъ точныхъ обмѣровъ съ этой церкви, а потому предположилъ покрытие по фронтончикамъ надъ каждымъ сводикомъ, какъ въ церкви св. Бориса и Глѣба на Торговой сторонѣ и какъ рисовали на древніхъ рисункахъ Новгорода и Пскова. Но подоконки купольныхъ оконъ не допускаютъ такого покрытия, такъ какъ были бы скрыты подъ нимъ.

имѣется ли гдѣ-нибудь течь. Благодаря тому же конноиду на крыше не залеживается снѣгъ, ибо его сдуваеть вѣтромъ.

Стропила сдѣланы деревянныя, обрѣшетка сплошная изъ $2\frac{1}{2}$ дюймовыхъ досокъ. Матеріалъ для кровли—оцинкованное желѣзо, такъ какъ ни на одинъ изъ другихъ, болѣе прочныхъ матеріаловъ, своевременно указанныхъ, строительная комиссія не согласилась за неимѣніемъ средствъ. Благодаря $2\frac{1}{2}$ дюймовой сплошной обрѣшеткѣ, цементная обмазка сводовъ довольно хорошо защищена отъ солнечнаго жара. Прилагаемыя автотипіи даютъ представлениe о виѣшнемъ обликѣ, которой принялъ храмъ послѣ реставраціи (таблицы XIV—XVII).

Д. Окна и входы. Мною открыто 24 древнихъ окна и возстановлены 4 окна по древнему образцу вмѣсто двухъ большихъ (на сѣверномъ и южномъ фасадахъ). При этомъ считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что послѣ открытія древнихъ оконъ освѣщеніе въ храмѣ очень много выиграло и нельзя не высказать удивленія передъ крайней несообразностью устройства двухъ большихъ оконъ и замуровыванія вмѣстѣ съ тѣмъ множества древнихъ оконъ. Выгоды при этомъ не получалось никакой: 1) свѣтъ сконцентрировывался въ одномъ мѣстѣ, ослѣпляль молящихся и дѣлалъ неудобнымъ обзоръ фресокъ вообще и совершенно невозможнымъ обзоръ фресокъ въ куполѣ, въ жертвенникѣ, діаконнике (подъ ихъ сводами); 2) расходъ на устройство рамъ не уменьшился, а увеличивался, такъ какъ большія рамы гораздо дороже. Между тѣмъ вредъ отъ сего происходилъ огромный: 1) прежде всего уничтожалась часть фресокъ, 2) страдало благолѣпіе храма. А между тѣмъ, чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ чаще встречаются примѣры подобнаго безсмысличнаго вандализма.

Рис. 8.

Рамы въ окнахъ сдѣланы деревянныя по древнему образцу (рис. 8 по фотогр. снимку Барщевскаго). Впрочемъ допущено слѣдующее отступленіе: каждая новая рама представляеть изъ себя 2 древнихъ, сложенныхъ вмѣстѣ спинами. Это отступленіе отъ древней формы вызвано: 1) недостаткомъ средствъ на устрой-

ство рамъ съ зеркальными стеклами, которые защищали бы съ вѣшней стороны древнія рамы отъ разрушенія и вмѣстѣ съ тѣмъ давали бы возможность видѣть и снаружи рамы древней формы, а также поставить 4 древнія сохранившіяся рамы на ихъ мѣста; 2) желаніемъ, чтобы рамы производили одинаковое впечатлѣніе какъ съ внутренней стороны, такъ и съ наружной. Древнія рама въ жертвеннікѣ изображена на рис. 8. Что эта рама дѣйствительно современна расписанію церкви фресками, видно изъ сохранившейся древней штукатурки, закрывающей щели между рамой и откосами окна.

Входы южный и сѣверный задѣланы теперь такъ, чтобы въ случаѣ, если бы явились средства на углубленіе фундамента и удаленіе поздняго наноса земли, удобно было удалить задѣлку и открыть входы. О входѣ западномъ нѣсколько словъ въ слѣдующемъ пункте.

Е. Западную пристройку, передѣланную изъ деревянной въ 1795 . году, я разобралъ, такъ какъ она не представляла художественныхъ достоинствъ ¹⁾, а по причинѣ слишкомъ малой глубины фундамента (всего 1 арш. отъ нынѣшней поверхности земли, т. е. въ наносномъ слоѣ, непригодномъ для основаній подъ зданія; средняя же стѣна была и вовсе безъ фундамента) являлась вреднымъ наростомъ. Назначеніе ея, какъ тамбура передъ западнымъ входомъ, отпадаетъ при условіи, что храмъ никогда не будетъ отапливаться ²⁾.

Ж. Внутреннія починки. Внутри храма подправленъ полъ, подправлены нѣкоторые своды надъ хорами, не имѣвшіе фресокъ, сводики надъ лѣстницей въ западной стѣнѣ, укрѣплены края древней штукатурки подъ хорами и въ откосахъ древнихъ оконъ и на хорахъ около двери, оштукатурена новая кладка около возстановленныхъ по древнему образцу оконъ, подправлены штукатурные подоконки.

е) Наблюденія надъ архитектурными особенностями храма, произведенныя при ремонтѣ его.

Изъ прилагаемыхъ табл. I—XIII ³⁾ видно, что формы нѣкоторыхъ арокъ и перемычекъ въ Спасо-Нередицкой церкви—«персидскія» ⁴⁾, т. е. повыше пять расширяются вслѣдствіе обрѣзиковъ, требовавшихся для установки кружалъ. Найдено и древнее кружало ⁵⁾, остающееся и сейчасъ на своемъ мѣстѣ въ камерѣ въ сѣверномъ углу

¹⁾ Впрочемъ это мнѣніе оспаривалъ А. В. Щусевъ послѣ доклада моего въ Императорскомъ Русскомъ Археолог. Обществѣ еще въ прошедшемъ году; онъ указалъ на „масштабность и нѣкоторую живописность впечатлѣнія, придаваемыя храму этою пристройкой и вообще на интересъ ея съ точки зѣнія исторіи жизни этой церкви“, съ чѣмъ нельзя не согласиться (но см. дальше).

²⁾ В. В. Сусловъ. Материалы, стр. 22. Пристройка видна на снимкахъ табл. XVI.

³⁾ Чертежи исполнены съ уменьшеніемъ въ 3 раза противъ оригинала, литографскимъ способомъ.

⁴⁾ Choisy, Histoire de l'architecture, т. I (1899), стр. 132, рис. С.

⁵⁾ Упоминается и въ отчетѣ В. В. Суслова.

западной стѣны (табл. I и VIII у цифры I, нарисовано отдельно, окрашено литографіей по ошибкѣ въ яркій желтый цвѣтъ, принятый для условнаго обозначенія новыхъ деревянныхъ подѣлокъ). Надъ этимъ кружаломъ, вытесаннымъ изъ цѣльной плахи топоромъ, сохранилась древняя опалуба изъ дранокъ. Хотя на кружалѣ нацарапанъ полуциркуль правильно, но отесано оно грубо, угловато. Это кружало стоитъ доселѣ на своемъ мѣстѣ, вѣроятно, благодаря шипамъ, задѣланнымъ въ кладку плотно, и еще благодаря помѣщенію рѣдко посѣщаемому и плохо освѣщенному маленьkimъ окошечкомъ, которое къ тому же до ремонта было задѣлано кирпичемъ. Этотъ конструктивный приемъ ставить кружала на обрѣзки въ древней Персіи практиковался по недостатку дерева, изъ экономіи; у насъ, въ Новгородѣ въ XII столѣтіи едва-ли ощущался такой недостатокъ, поэтому этотъ приемъ и не можетъ быть отнесенъ къ изобрѣтеніямъ самостоятельнымъ русскимъ, и указываетъ на иностранныхъ зодчихъ, пришедшихъ съ Востока. Восточное вліяніе выражено и въ волнистыхъ линіяхъ арокъ, изъ которыхъ подиужные, теперь сильно искаженные, имѣютъ признаки трехлопастныхъ линій (особенно сѣверная и южная, табл. VII).

Лицевыя линіи полукупольковъ надъ жертвенникомъ и діаконникомъ въ пятахъ имѣютъ ясно выраженные свѣски, а перемычка прохода изъ алтаря въ діаконникъ—ясно выраженную трехлопастную форму (табл. VII). Что эта форма не была въ то время рѣдкостью, доказываетъ фотографическій снимокъ (табл. XXI) съ фрески, на которой изображенія Святыхъ обрамлены архитектурно трехлопастными арками на колонкахъ. Обмѣры продольныхъ разрѣзовъ по діаконнику и жертвеннику (т. IX и VIII) показали, что линіи полукупольковъ не соответствуютъ планамъ (т. I.) Наблюденія надъ опорными стѣнами показали, что упомянутые выше свѣски въ пятахъ лицевыхъ линій этихъ полукупольковъ исполнены для перехода изъ полуциркульного плана въ прямоугольную форму съ слегка закругленными углами, такъ что полукуполки надъ жертвенникомъ и діаконникомъ по внутренней своей поверхности имѣютъ форму коробовыхъ сводиковъ съ закругленiemъ у щеки. Съ вѣнчайшей же стороны ясно выражены полукуполки. Объяснить подобное явленіе можно тѣмъ, что зодчій хотѣлъ придать наружной линіи полукупольковъ болѣе энергичную выпуклую форму. Для наблюдателя эта особенность не бросается въ глаза и только точные обмѣры обнаружили ее.

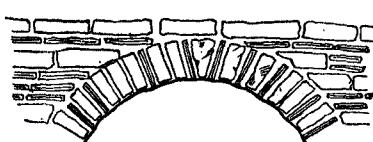

Рис. 9.

Волнистость въ линіяхъ арокъ объясняется смѣшанностью кладки ихъ изъ камня и кирпича, причемъ камень не имѣлъ острыхъ краевъ, да и слегка углублялся въ кладку, кирпичъ же выступалъ острыми краями (рис. 9). Штукатурили же въ древности не подъ правило, а ровнымъ,

слоемъ, очень тонкимъ, слѣдя вѣмъ неправильностямъ кладки; оттого во многихъ мѣстахъ—кажущаяся отпущенность фресокъ. Тамъ, где на аркахъ штукатурка отпала (напр. надъ хорами въ сѣверномъ концѣ ихъ и надъ западнымъ входомъ ихъ), она имѣютъ видъ, будто сложены изъ кирпичей, между которыми швы толще кирпича разъ въ 7—9, такъ какъ камни закрыты известью (рис. 10). Точно такое же явленіе наблюдается въ св.

Софії Кіевской и въ церкви Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ на стѣнной кладкѣ. Замѣчательно, что эти впадины, кажущіяся толстыми швами, замазаны штукатуркой и гладко затерты вровень съ кирпичами, штукатурка же всей стѣны накладывалась затѣмъ сверху особо; это непрактичный приемъ штукатурки, такъ какъ она легче всего обваливается именно на этихъ замазанныхъ углубленіяхъ. Архимандритъ Макарій¹⁾, описывая приемы древнихъ строителей новгородскихъ, говорить между прочимъ, что стѣны строились «въ коробку», т. е. обстановливались досками дотолѣ, пока не могли засохнуть и окрѣпнуть. Это подтверждается тѣмъ, что известковый растворъ въ швахъ, имѣющихъ толщину не менѣе 1 вершка, имѣеть видъ выплывшаго (подъ давлениемъ отъ кладки) тѣста, задержанного плоской доскою и потомъ затвердѣвшаго²⁾. Въ известковый растворъ прибавляли кирпичнаго и каменнаго мелкаго щебня и угла; известъ съ бѣлыми вкраплинами, свидѣтельствующими о несовершенномъ перемѣшиваніи, но очень прочна. Благодаря только хорошимъ качествамъ извести церковь сохранилась до сихъ поръ, несмотря на слишкомъ мелкій фундаментъ. Кирпичъ хорошо обожженъ, но неправильно сформованъ, благодаря чему крѣпко схватывался съ известковымъ растворомъ. Клеймъ на кирпичахъ не встрѣчалось. На многихъ кирпичахъ имѣются отпечатки собачьихъ лапъ,—какъ будто собакъ нарочно гоняли по сырцамъ. На нѣкоторыхъ кирпичахъ есть слѣды пальцевъ человѣческихъ рукъ. На широкихъ постеляхъ ясно видны слѣды соломы. Это указываетъ на то, что сырецъ для сушки раскладывался на соломенной подстилкѣ. Размеры: 1×4×6 вершковъ.

¹⁾ Ч. I, стр. 21.

²⁾ Въ Борисоглѣбской церкви на Коложѣ въ Гроднѣ я наблюдалъ даже и отпечатки древесныхъ волоконъ на такихъ же швахъ.

Рис. 10.

Рис. 11.

Возвращаясь еще къ кладкѣ арокъ, я долженъ замѣтить, что направлениe швовъ по большей части не радиальное, но выше центра кривизны, такъ что въ замкѣ арки запирались каменнымъ клиномъ (рис. 9) или кирпичами «въ ёлку» (рис. 11).

Кладка стѣнъ (см. табл. XVIII) вообще неправильная: волнистые ряды кирпичей чередуются съ еще болѣе неправильными рядами известковаго плитняка и очень часто прерываются большиими неправильными камнями. Перемычки оконъ сложены изъ одного кирпича. Сердцевина стѣнъ сложена не хуже лицевыхъ сторонъ, за исключениемъ арочныхъ тимпановъ, какъ упоминалось выше. Но тимпаны, какъ известно, и не требуютъ тщательной кладки; разумный строитель всегда стремится облегчить ихъ или горшками, или оконными отверстіями, или внутренними пустотами.

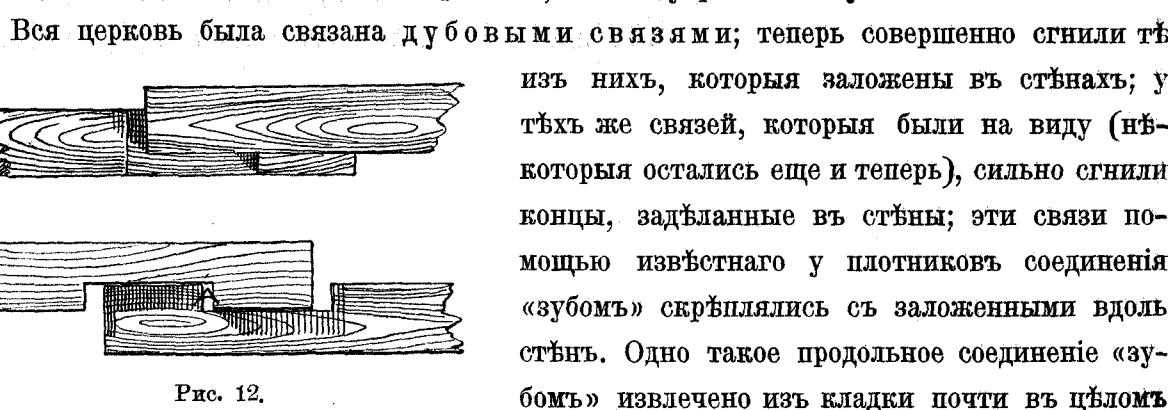

Рис. 12.

Вся церковь была связана ду бовыми связями; теперь совершенно сгнили тѣ изъ нихъ, которыя заложены въ стѣнахъ; у тѣхъ же связей, которыя были на виду (нѣкоторыя остались еще и теперь), сильно сгнили концы, задѣланные въ стѣны; эти связи помощью извѣстнаго у плотниковъ соединенія «зубомъ» скрѣплялись съ заложенными вдоль стѣнъ. Одно такое продольное соединеніе «зубомъ» извлечено изъ кладки почти въ цѣломъ

видѣ и хранится на хорахъ въ церкви (рис. 12); ясно видны слѣды ударовъ топоромъ.

Гдѣ только попадались эти связи, я намѣчалъ ихъ на чертежахъ. Поперечное сѣченіе ихъ—4 вершка въ квадратѣ¹⁾.

Мѣста сгнившихъ связей я заполнилъ новою каменною кладкою.

Мелкое заложеніе фундамента и деревянныя связи яснѣе всего доказываютъ, что строители (или учители) были южане. Въ Греціи, напримѣръ, земля и стѣны не промерзаютъ, поэтому фундаменты тамъ могутъ быть мелкие и связи деревянныя. У насъ въ Туркестанскомъ краѣ мечети сохраняютъ до сихъ поръ (съ XIII—XIV столѣтій) свои деревянныя связи. Въ нашемъ же климатѣ такие строительные приемы непригодны. Надо удивляться, что Спасо-Нередицкая церковь такъ хорошо сохранилась до сихъ поръ.

При разборкѣ сопрѣвшей арки на южномъ фасадѣ (большой средней) найдено въ кладкѣ между перекатами нѣсколько кирпичныхъ клиньевъ (рис. 6). Въ данномъ случаѣ они служили просто материаломъ для кладки наравнѣ съ обыкновеннымъ четырехугольнымъ кирпичемъ, не выступая изъ лицевой поверхности арки, но можно

¹⁾ Связи натягивались, вѣроятно, съ помощью деревянныхъ клиньевъ, загонявшихся въ щель А (см. рис. 12).

предположить, что такие зубцы украшали наружную линию арокъ—«закомарь», какъ наблюдалось въ греческихъ церквяхъ и какъ В. В. Сусловъ открылъ при реставраціи Софійского собора.

При отбивкѣ штукатурки съ арочнаго карниза на купольномъ барабанѣ обнаружены древніе зубцы (рис. 13) меныше размѣромъ, чмъ предыдущіе, по 10 штукъ въ арочкѣ; въ цѣлости сохранились только два, у остальныхъ клинья обломаны, остались лишь хвосты, задѣланные въ кладку.

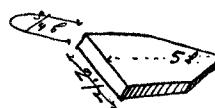

Рис. 13.

Для исполненія фотографическихъ снимковъ съ фресокъ въ алтарѣ пришлось разобрать иконостасъ (поздній, не раннѣе начала XIX ст.¹⁾) до нижняго яруса (царскія врата не тронуты). При этомъ найденъ кусокъ тябла длиною около 3 саж. съ красивымъ колоритнымъ орнаментомъ, написаннымъ по левкасу; часть его зарисована мною въ краскахъ и представляется на табл. XXIII. Когда ставили позднѣйшій иконостасъ, то этотъ кусокъ тябла подложили за стойку и, такъ какъ онъ не вездѣ приходился хорошо, подтесали его топоромъ. По характеру орнамента онъ можетъ быть отнесенъ къ одному времени съ царскими вратами²⁾, т. е. къ XVI вѣку, не позднѣе.

За мѣстною иконою Божіей Матери найденъ листокъ рукописи въ 8° средины XVI вѣка.

ж) Голосники.

Здѣсь я выскажу нѣкоторыя соображенія о назначеніи горшковъ, вставленныхъ въ стѣны Спасо-Нередицкой церкви. На таблицѣ XXIV сопоставлены рисунки со всѣхъ горшковъ, которые видны въ церкви, кроме двухъ, №№ XXV и XXVI, которые взяты для сравненія изъ другихъ архитектурныхъ памятниковъ. Размѣры показаны въ сантиметрахъ. Находятся горшки въ слѣдующихъ мѣстахъ:

- I. Въ купольномъ барабанѣ между в. и ю.-в. окнами (т. VII).
- II. Въ купольномъ барабанѣ между ю.-в. и ю. окнами (т. VII).
- III. Тамъ же между ю. и ю.-з. окнами (т. VII); такой же въ ю.-з. парусѣ (т. VII), только тамъ онъ наклоненъ сообразно изгибу поверхности паруса.
- IV. Въ купольномъ барабанѣ между ю.-з. и з. окнами (т. VII).
- V. Въ ю.-в. парусѣ (т. VII и VI).
- VI. Въ с.-в. парусѣ (т. VI).
- VII. Въ с.-з. парусѣ. (Горшокъ въ ю.-з. парусѣ тождественъ съ № III).

¹⁾ Иконы въ немъ древнія, но сильно переписаны и облупились.

²⁾ Г. Д. Филимоновъ въ Сб. Др. Р. И. 1866, смѣсь, стр. 121, смѣло относить ихъ къ XVI вѣку.

VIII. Въ зап. углу щеки южнаго подпружнаго свода. Наклонное положеніе не обусловлено поверхностью щековой стѣны ¹⁾.

IX. Въ ю.-з. углу южной камеры на хорахъ (т. IX). Повидимому случайно вставленъ отверстиемъ вглубь стѣны, а дномъ (разбитымъ) въ церковь.

X. Въ с.-з. углу южной камеры на хорахъ.

XI. Тамъ же въ ю.-в. углу (т. X).

XII. Тамъ же въ с.-в. углу (не виденъ на чертежахъ).

XIII. Въ ю.-в. углу сѣверной камеры на хорахъ (не виденъ на чертежахъ).

XIV. Тамъ же въ ю.-з. углу (не виденъ на чертежахъ).

XV. Въ с.-в. углу сѣверной камеры на хорахъ (т. VIII).

XVI. Въ с.-з. углу тамъ же (т. VIII).

XVII. Въ з. углу щеки сѣвернаго подпружнаго свода (т. VIII).

XVIII. Подъ предыдущимъ (т. VIII).

XIX. Въ с. углу восточной стѣны въ жертвенникѣ (табл. VI и XII).

XX. Въ зап. углу южной опоры западной подпружной арки.

XXI. Подъ предыдущимъ. Наклонное положеніе №№ XX и XXI обусловлено неровностями поверхности стѣны. Горшки эти показаны на т. VII.

XXII. Въ южномъ углу восточной стѣны въ жертвенникѣ (табл. VI и XII).

XXIII. Къ сѣв. отъ алтарнаго окна. } Табл. VI и XII.
XXIV. Къ югу отъ алтарнаго окна. }

XXV. Одинъ изъ горшковъ въ Коложской церкви въ Гроднѣ.

XXVI. Одинъ изъ горшковъ, вставленныхъ въ нижніе углы треугольныхъ парусовъ въ церкви Пантократора въ г. Месемвріи въ нынѣшней Болгаріи (на зап. берегу Чернаго моря).

Въ Спасо-Нередицкой церкви, кромъ перечисленныхъ, имются еще разбитые горшки: 25) въ опорной стѣнѣ подъ зап. подпружнымъ сводомъ (т. VII); 26) въ с.-з. углу подъ западнымъ подпружнымъ сводомъ (т. XI); 27) въ купольномъ барабанѣ между с. и с.-в. окнами и 28) открытый мною внутри стѣны купольнаго барабана (см. въ отчетѣ объ окончаніи работъ А, в) при ремонте его облицовки. Итакъ мнѣ известно въ этой церкви всего 28 горшковъ, но вѣроятно ихъ на самомъ дѣлѣ больше.

Спасо-Нередицкіе горшки хорошо обожжены, очень крѣпкие, въ изломѣ похожи на портландскій цементъ со стекловидными черными вкраплинами.

Въ литературѣ о такихъ горшкахъ, именуемыхъ «голосниками», существуетъ два мнѣнія.

¹⁾ На моихъ чертежахъ этотъ горшокъ не показанъ по забывчивости.

В. В. Стасовъ¹⁾ полагаетъ, что назначение «голосниковъ» то же, что и резонаторовъ—усиливать звукъ. Академикъ архитектуры Л. В. Даль²⁾ говоритъ, что назначение «голосниковъ» заключалось въ уничтоженіи отраженія звуковыхъ волнъ, которое вредить чистотѣ звуковъ, такъ какъ слышится позднѣе прямого звука. Это явленіе особенно ясно наблюдалось, какъ сообщаетъ авторъ, во время работы въ куполѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ, когда рабочие даже не понимали другъ друга вслѣдствіе гула отъ ихъ собственныхъ голосовъ. Подобное явленіе наблюдается вообще въ большихъ помѣщеніяхъ съ закругленными очертаніями въ планѣ и безъ мебели, портьеръ, картинъ и всего того, что способно препятствовать отраженію звуковъ³⁾. Въ этомъ обстоятельствѣ Даль и усматриваетъ причины того, что «голосники» помѣщались тамъ, где звуковые волны встрѣчали: 1) косую плоскость, отражавшую ихъ обратно внизъ, какъ напр. въ пятахъ сводовъ и арокъ и въ самой срединѣ сферического свода, отражающаго звукъ, какъ оптическое зеркало отражаетъ свѣтъ, въ одну точку, или 2) прямую плоскость, находящуюся на такой высотѣ, что она отражала уже звукъ въ своды, откуда онъ опять-таки отбрасывался внизъ и приходилъ еще болѣе запоздалымъ. «Эта потребность сохраненія ясности звука особенно понятна у насъ, где большинство церквей были деревянныя, способствующія по самому роду материала звучности, а прямоугольными углами своими образовывали тѣ же голосники, т. е. уничтожали отраженіе и потому пріучали ухо прихожанъ къ чистому звуку и позволяли ясно разбирать каждое слово читаемыхъ молитвъ».

Е. Е. Голубинскій⁴⁾ находитъ, что назначение голосниковъ не только акустическое, но и конструктивное,—«для легкости сводовъ и куполовъ». Академикъ архитектуры А. М. Павлиновъ⁵⁾ изслѣдовалъ акустическое устройство въ Іоанно-Богословской церкви и церкви Спаса на Сбѣняхъ въ Ростовскомъ кремль. Но тамъ вместо горшковъ-голосниковъ устроены маленькия камеры продолговатой формы и каждая съ 2—3 круглыми отверстіями внутрь церкви на высотѣ двухъ саженъ отъ пола. Онъ сдѣлалъ опытъ съ этими резонаторами и нашелъ, что они несомнѣнно исполняютъ свое акустическое назначеніе, когда пѣвецъ обращенъ лицемъ къ резонатору. Но вѣдь

¹⁾ Полное собраніе сочиненій, т. I (СПБ. 1894.), стр. 71.

²⁾ „Зодчій“ 1875 г., стр. 88—89.

³⁾ Современные церкви, въ противоположность древнимъ, бываютъ загромождены множествомъ кіотъ и потому не такъ нуждаются въ голосникахъ, какъ тѣ.

⁴⁾ Исторія русской церкви, первая половина I тома, стр. 78—79. Сомнительно, что въ куполѣ церкви Николы на Липѣ такое множество голосниковъ, что онъ представляется „какъ бы изрыщеннымъ пробоинами отъ небольшихъ пушечныхъ ядеръ“. Я не былъ въ этой церкви, но думаю, что тутъ подразумѣваются широкія пляшки желѣзныхъ гвоздей, коими думали древніе прикрыть прочиѣ штукатурку и которыхъ такъ много въ церкви Спасо-Нередицкой.

⁵⁾ Древности Ростовскія. Труды VII Яросл. съѣзда, т. III, стр. 30. Памятники Др. Русск. Зодчества, изд. Имп. Ак. Худ., VI, стр. 5.

наторы расположены въ задней стѣнѣ, такъ что опыты эти не окончательны. В. В. Грязновъ¹⁾ восторженно описываетъ впечатлѣніе, которое онъ вынесъ послѣ того, какъ послушалъ пѣніе въ церкви Спаса на Съняхъ и въ Иоанно-Богословской: «Я былъ пораженъ необыкновенной силою и гармоніей пріятныхъ звуковъ при пѣніи одного только церковнослужителя, а въ особенности при изслѣдованіи звуковыхъ волнъ по камертону. Это для слуха было что-то изящно-величественное по полнотѣ и силѣ звука, и нѣчто неподражаемое и истинно Божественное. Акустическое устройство Спасскаго храма доходитъ до совершенства, а нехитрое устройство голосниковъ, простота и дешевизна ихъ могли бы послужить образцомъ для примѣненія подобныхъ голосниковъ (резонаторовъ) и во вновь строящихся церквяхъ и другихъ зданіяхъ. Этихъ голосниковъ немного въ стѣнахъ названныхъ церквей, и довольно высоко отъ полу».

Професоръ Кіевской духовной академіи Н. И. Петровъ²⁾ и В. Е. Гезе³⁾ отрицаютъ акустическое значеніе голосниковъ, но они говорять главнымъ образомъ лишь о найденныхъ горшкахъ подъ поломъ хоръ въ Великой Успенской церкви Кіево-Печерской лавры, заполняющихъ пазухи сводовъ и акустического значенія дѣйствительно не имѣющихъ. Замѣчаніе же Н. И. Петрова о Коложской церкви въ Гроднѣ требуетъ еще проверки точными опытами.

О. Сергій Полянскій въ статьѣ своей⁴⁾ о голосникахъ приходитъ къ заключенію, что они имѣли только конструктивное значеніе («полыя пространства, особенно же цилиндрическія, лучше сопротивляются давленію»), и отрицаетъ ихъ акустическое назначеніе. Но онъ ошибается, что полыя пространства лучше сопротивляются давленію, ибо способность сопротивляться сжатію зависитъ отъ прочности матеріала и отъ квадратнаго содержанія площиади, принимающей сдавливающія усилия.

На мой взглядъ всѣхъ правильнѣе, хотя и общѣе всѣхъ, высказался о «голосникахъ» Е. Е. Голубинскій, т. е. что голосники имѣютъ и акустическое, и конструктивное значеніе, хотя съ этимъ соглашаешься инстинктивно, такъ какъ точныхъ опытовъ еще не произведено.

Акустическое назначеніе указано В. В. Стасовымъ, Л. В. Далемъ, А. М. Павлиновымъ и В. В. Грязновымъ. Я не имѣю ничего прибавить къ ихъ словамъ. Относительно же конструктивнаго назначенія горшковъ мнѣ кажется, что оно совершенно аналогично съ назначеніемъ пустотѣлыхъ стѣнъ, т. е. имѣть цѣлью уменьшеніе вѣса

¹⁾ Труды Віленскаго Отд. Московскаго Предварит. Комит. IX Археол. съѣзда, стр. 368.

²⁾ Чм. Церк.-Арх. Общ. при К. Дух. Ак. III (1899), стр. 89.

³⁾ Записки И. Р. Арх. Общ. XII (1905 г.), стр. 191.

⁴⁾ Новыя соображенія о т. н. „голосникахъ“ въ древнихъ церквяхъ. Вѣстникъ Общ. Др. Русскаго Иск. 1874—76 г. Смѣсь, стр. 87—92.

стѣны, долженствующей по разсчету иметь для устойчивости известное попечное съченіе, известную толщину. Для примѣра можно привести античные римскіе акведуки: вмѣсто того, чтобы возводить сплошную стѣну въ нѣсколько сажень толщины, Римляне вынимали въ нихъ арки; устойчивость акведуковъ отъ этого не уменьшалась, но за то достигалось облегченіе массы ихъ и экономія материала.

Помѣщеніе горшковъ ближе къ внутренней поверхности церковныхъ стѣнъ надо признать цѣлесообразнымъ въ конструктивномъ отношеніи, такъ какъ кривая давленія отъ сводовъ, идущая въ опорныхъ стѣнахъ, проходитъ наклонно, удаляясь отъ внутреннихъ къ внешнимъ поверхностямъ стѣнъ. Помѣщеніе ихъ въ тимпанахъ¹⁾ арокъ и вообще въ щековыхъ стѣнахъ подъ сводами также цѣлесообразно, ибо эти стѣны не несутъ нагрузки отъ сводовъ (особенно тимпаны арокъ).

Въ Спасо-Нередицкой церкви, къ сожалѣнію, такъ мало открытыхъ горшковъ, что нельзя вполнѣ провѣрить справедливость предположеній упомянутыхъ выше авторовъ и моихъ. Соответственно мнѣнію Даля расположены 1) горшки въ четырехъ парусахъ (№№ III, V, VI и VII), въ пятахъ сводовъ въ купольномъ барабанѣ (№№ I, II, III, IV, еще разбитый горшечъ между с. и с.-в. окнами и въ опорной стѣнѣ подъ западнымъ подпружнымъ сводомъ), въ пятѣ алтарной конхи (XXIII и XXIV) и 2) въ углахъ церкви (VIII—XXII и горшокъ въ с.-з. углу подъ з. подпружнымъ сводомъ). Но если все они были заштукатурены, какъ я предположилъ, открывъ горшокъ, заштукатуренный въ XII вѣкѣ выше описаннымъ способомъ, тогда придется думать: или древніе думали усилить звукъ посредствомъ вибраціи штукатурныхъ заслонокъ, или, какъ предполагаетъ В. В. Стасовъ²⁾, живописцы по невѣжеству заштукатурили голосники, или они вынуждены были къ тому распределеніемъ иконо-писныхъ композицій. Наклонное положеніе семи голосниковъ (V, VI, III, VII, VIII, XIX, XXII), изъ которыхъ два не были заштукатурены навѣрное (XIX и XXII)³⁾, а три (XIX, XXII и VIII) имѣютъ наклонъ не въ зависимости отъ поверхности стѣны, но умышленно для пріема звуковыхъ волнъ,—даетъ также поводъ думать, что поборники акустического назначенія голосниковъ правы. Діагональное положеніе горшковъ въ углахъ на хорахъ тоже подтверждается это мнѣніе. Священникъ Спасо-Нередицкой церкви о. Григорій Быстровъ констатировалъ тотъ фактъ, что читать и пѣть въ ней гораздо легче, чѣмъ въ Благовѣщенской церкви на Городищѣ, гдѣ нѣть голосниковъ и сводовъ. Я лично могу это подтвердить вполнѣ.

¹⁾ Верхнія полуциркульные щековые стѣны, т. е. стѣны, перпендикулярныхъ оси свода.

²⁾ Въ вышеупомянутой статьѣ.

³⁾ Въ жертвеннике, гдѣ священникъ говорить возгласы, совершая проскомидію. Въ діаконнике же, кстати сказать, голосниковъ совсѣмъ не видно.

Въ подтверждение же моего мнѣнія о конструктивномъ назначеніи «голосниковъ» можно указать, что всѣ они въ Спасо-Нередицкой церкви расположены у внутреннихъ поверхностей стѣнъ. Шесть видѣнныхъ мною горшковъ въ купольномъ барабанѣ расположены разумно относительно кривой давленія отъ купола. 4 голосника въ нижнихъ углахъ треугольныхъ парусовъ играютъ роль маленькихъ перемычекъ, перекинутыхъ между сосѣдними подпружными арками, толщина которыхъ (т. VI и VII) гарантируетъ безопасность отъ распора, производимаго перемычками; оставляя же въ парусахъ пустоту, они облегчаютъ ихъ и тѣмъ приносятъ конструктивную пользу. Остальные голосники заложены въ щековыхъ стѣнахъ. Противорѣчіе моему мнѣнію встрѣчается на хорахъ, въ восточныхъ углахъ которыхъ заложены 4 горшка; хотя они находятся въ щековыхъ стѣнахъ сводиковъ надъ камерами, но эти щековые стѣны служатъ опорными для южного и сѣверного подпружныхъ сводовъ. Противорѣчіе однако же смягчается діагональнымъ положеніемъ этихъ голосниковъ въ углахъ камеръ ¹⁾.

Считаю умѣстнымъ высказать мои предположенія о томъ, какіе именно опыты съ голосниками можно было бы произвести. Въ церквяхъ, гдѣ они есть, прежде всего очистить ихъ отъ пыли, грязи и птичьихъ гнѣздъ, затѣмъ сдѣлать спѣвки, во время которыхъ закрывать отверстія голосниковъ пластинками, способными выбиривать; пластинки слѣдуетъ брать разныя, поперемѣнно: 1) деревянныя, 2) металлическія, 3) штукатурные: а) съ отверстіями и б) безъ отверстій. Затѣмъ попробовать заполнить голосники ватой, паклей или мохомъ. Желательно, чтобы опыты были произведены при народѣ, такъ какъ акустическія свойства храма измѣняются въ зависимости отъ присутствія или отсутствія народа. Лѣстницы, съ которыхъ будутъ закрываться голосники, слѣдуетъ убирать во время пѣнія. Всѣ эти пробы нужно сдѣлать во время одной спѣвки, дабы лучше можно было сравнить силу и красоту звуковъ при различныхъ операцияхъ съ голосниками. Для этого, конечно, потребуется много людей и лѣстницъ. Пластинки заготовить заранѣе, чтобы онѣ плотно вставлялись въ отверстія голосниковъ, которые обыкновенно имѣютъ разные размѣры. За слѣдующей спѣвкой повторить тѣ же операции съ голосниками, поставивъ хоръ на другое мѣсто. Такимъ образомъ можно добиться двухъ результатовъ: 1) узнать, что требуется для того, чтобы пѣніе наиболѣе выигрывало, т. е. какъ держать голосники и гдѣ ставить пѣвчихъ; 2) решить вопросъ объ акустическомъ назначеніи голосниковъ, т. е. сдѣлать огромный вкладъ въ строительное искусство.

¹⁾ Привожу еще остроумное предположеніе о. Григорія Быстрова, что голосники служили также и для просушки стѣнъ, благодаря своей пористости. Это мнѣніе заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ фундаментѣ, напр., мы находили еще не затвердѣвшій известковый растворъ.

3) Обломки каменныхъ крестовъ и другіе архитектурные обломки, найденные при ремонтѣ церкви.

Древнѣйшіе обломки изображены въ срединѣ табл. XXV подъ № 1. Нѣкоторые изъ нихъ найдены въ ямѣ у с.-з. угла церкви (при починкѣ фундамента) въ землѣ, выше грунта въ наносѣ, другіе—въ поздней задѣлкѣ пазухи между среднею и сѣверною арками на западномъ фасадѣ; въ этой задѣлкѣ обломки креста лежали лицомъ горизонтально, какъ строительный материалъ. Эти обломки составили часть креста, которая по общей формѣ и ремешку, идущему по краямъ, похожа на рис. 324 въ упомянутой статьѣ А. А. Спицына (см. выше стр. 7), изображающей такую же часть креста въ музѣи Археологического Института, предположительно относимаго авторомъ (стр. 222) къ XIV—XV в.в.; разница—въ завершеніи горизонтальной перекладины: нашъ крестъ кончается не вертикально, а по изломанной подъ очень тупымъ угломъ линіи, подобно тому, какъ перекладины крестовъ на рис. 363 и 364 въ статьѣ А. А. Спицына. Затѣмъ замѣчается разница въ ширинѣ стойки, которая въ нашемъ крестѣ шире. Весьма возможно, что нашъ крестъ былъ шести или восьмиконечный. На эту мысль наводить то обстоятельство, что хотя въ перекрестьѣ и имѣется рельефный восьмиконечный крестикъ «на Голгоѳѣ», но при немъ нѣть обязательнаго «іс хс ніка», а имѣется надпись съ именами лицъ, вѣроятно соорудившихъ этотъ крестъ. Поэтому естественно предположить, что для «іс хс ніка» было выше сдѣлано еще перекрестье. Надпись, сверху не вполнѣ сохранившаяся, читается такъ: «...ни. олѣ хрость се азъ рабъ василии [с б]ратомъ своимъ еовенiem». Первая часть ея до слова «рабъ» включительно изсѣчена рельефно, а остальная нацарапана острымъ инструментомъ¹⁾. Всѣ буквы надписи по начертанію могутъ быть отнесены къ XII—XIII вв.; надо поэтому полагать, что и крестъ относится именно къ этому времени. Размеры креста: ширина стойки—0,33 м., ширина перекладины—0,205 м., выступъ цѣльного ея конца—0,32 м., толщина—0,09 м. Лицевая поверхность слегка вогнутая (прогибъ=1 сант.). Обратная сторона отесана неровно, почему является предположеніе, что это былъ закладной крестъ.

Обломокъ креста, изображенный въ нижнемъ лѣвомъ углу табл. XXV (№ 4), могъ бы принадлежать описанному кресту и именно верхней его перекладинѣ, если бы лѣвая граница его была тупѣе, а надпись была бы грамотнѣе. На немъ читается почти то же, что и на лѣвомъ концѣ верхней перекладины въ крестѣ при церкви Благовѣщен-

¹⁾ В. В. Латышевъ предлагаетъ восстановить надпись слѣдующимъ образомъ: [Поставихъ стомъ] Ни[к]олѣ хрость се(—сь) азъ рабъ Василии [с б]ратомъ своимъ Еовенiem.

ской у Аркажа монастыря (рис. 364 и стр. 214 въ ст. А. А. Спицына). Онъ относится къ XIV—XV в.

Жальничный крестикъ, помѣщенный на т. XXV подъ № 5, принадлежить также вѣроятно къ XIV—XV в.¹⁾ Высота крестика безъ подножки, которойю вставляется онъ въ намогильный камень=0,33 м. Намогильный крестъ съ кругомъ безъ надписи представленъ на табл. XXVI подъ № 5. Высота безъ подножки=0,40 м., ширина 0,34 м., относится къ XIV—XV в., какъ и обломки другихъ подобныхъ крестовъ на табл. XXV и XXVI. Прочіе обломки—еще болѣе поздняго происхожденія.

На табл. XXVI, рис. 6—9, представлены обломки печныхъ изразцовъ съ зеленой поливой, неопределенной, но поздней эпохи, найденные у съверо-западнаго угла церкви въ позднемъ наносномъ слоѣ земли, т. е. выше фундамента. Длина обломка рис. 8=0,11 м.

На табл. XXVII представлены по фотограф. снимку г. Барщевскаго упомянутые на стр. 4-й оловянная копилка въ видѣ кувшинчика, которую Г. Д. Филимоновъ относитъ къ XVI—XVII ст.²⁾, и напрестольный крестъ въ басменномъ серебряномъ окладѣ неопределенного времени (вѣроятно XVI в.). Подобные оклады имѣются: на Евангелии 1524 г. въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ Новгородской губернії³⁾ (скульптура и буквы очень похожи); на иконѣ Божіей Матери Одигитріи 1556 г. (тамъ же), травчатый орнаментъ похожъ⁴⁾; на ракѣ святителя Никиты въ ризницахъ Новгородскаго Софійскаго собора 1629 г.⁵⁾; на иконостасѣ южнаго придѣла въ томъ же соборѣ неопределенного времени⁶⁾, вѣроятно конца XVI или начала XVII в.; на иконостасахъ въ придѣлахъ на крышахъ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ (XVI—XVII ст.). Окладъ Нередицкаго креста составленъ изъ кусковъ, нарѣзанныхъ небрежно. На рукояти прибитъ кусокъ басмы съ орнаментомъ въ видѣ шестиугольныхъ чешуекъ съ шестилепестными цвѣточками, нарисованныхъ зернистымъ контуромъ. Такого же рода, но квадратныя чешуйки имѣются на грузинскихъ иконахъ⁷⁾, а также и на вышеупомянутыхъ иконостасахъ Благовѣщенскаго собора.

IV. Заключеніе.

Въ заключеніе хотѣлось бы высказать впечатлѣніе, которое произвелъ на меня Спасо-Нередицкій храмъ, какъ архитектурное произведеніе. Когда я углубился въ его

¹⁾ Ср. въ зам. А. А. Спицына стр. 209, 211 и 222.

²⁾ Сб. Др. Р. Иск. 1866 г. Смѣсь, стр. 121.

³⁾ Барщевскій, № 1313.

⁴⁾ № 1320.

⁵⁾ № 1024.

⁶⁾ № 987.

⁷⁾ Кондаковъ. Опись пам. древн. въ Грузии, стр. 101 и 135.

измѣренія и въ составленіе его чертежей, желая передать въ нихъ возможно точнѣе всѣ особенности его, и посвятилъ на эту работу все лѣто, то потомъ, взглянувъ на фотографіи съ пышныхъ романскихъ и готическихъ храмовъ и будучи пораженъ рѣзкимъ контрастомъ, я понялъ, въ чемъ заключается прелесть Новгородскихъ церквей. Эта прелесть—въ ихъ простотѣ и въ соразмѣрной стройности ихъ пропорцій, особенно внутреннихъ, много выигрывающихъ благодаря фрескамъ, подобно цѣльному ковру покрывающимъ сплошь всѣ стѣны и своды. Эти «кубики съ луковичными главками», какъ называютъ ихъ некоторые русскіе знатоки иностранного искусства, только тогда становятся понятны, когда углубишься въ созерцаніе ихъ и въ изученіе ихъ формъ; тогда только увидишь, что въ нихъ вовсе нѣтъ того однообразія, которое кажется съ первого взгляда поверхностному наблюдателю. Между тѣмъ вѣдь всѣмъ известно, что созданіе простой архитектуры представляется для художника труднѣйшей задачей. Простота въ искусствѣ не даромъ считается признакомъ великой эпохи, особенно же въ христіанскої религіозной архитектурѣ. Простота, уютность и стройность новгородскихъ церквей русскому архитектору говорить несравненно болѣе, чѣмъ пышность украшеній и вытянутость пропорцій, доходящая до сухости, въ романскихъ и готическихъ храмахъ. Въ Спасо-Нередицкой церкви я вижу весьма выработанный и обдуманный архитектурный типъ. Въ ней все удивительно соразмѣрно. Въ ней решена одна изъ труднѣйшихъ задачъ—соразмѣрность купола (т. е. барабана и главы) со всею массою церкви. Несимметрична разбивка пилястръ на боковыхъ фасадахъ не бросается въ глаза: строитель думалъ не о правильности и симметріи, но о пропорціональности массъ и особенно о красотѣ внутреннихъ пропорцій, неправильность же линій придаетъ всему памятнику много живописности.

Тѣхъ, кто спросить, что я разумѣю подъ точностью измѣреній, отсылаю къ своей статьѣ въ вып. 16-мъ *Извѣстій Императорской Археологической Коммиссіи*. Имѣя передъ глазами печатаемыя нынѣ 13 таблицъ чертежей, никто не станетъ спорить, что еслибы я ограничился, напр., измѣреніемъ высотъ и широтъ въ аркахъ и, подыскавъ центры, начертилъ бы ихъ по циркулю, какъ это обыкновенно дѣлается, то впечатлѣніе получилось бы совсѣмъ несходное съ дѣйствительностью: стиль храма въ такомъ чертежѣ не былъ бы переданъ. Конечно, не всегда возможно потратить на одни лишь измѣренія 3 мѣсяца безпрерывнаго труда и не всегда возможно пользоваться всѣми удобствами для нихъ, какими пользовался я въ данномъ случаѣ, работая притомъ по обязанностямъ службы, но я указываю на идеалъ, къ которому должно стремиться. Безъ точныхъ обмѣровъ я не пришелъ бы къ выводу, что по архитектурнымъ линіямъ церковь Спасо-Нередицкая принадлежитъ художнику, пришедшему въ Новгородъ съ юга.

Выборъ мѣстности для постройки сдѣланъ весьма удачно: церковь стоитъ на возвышенномъ холмѣ, среди необозримыхъ равнинъ, и видна издалека со всѣхъ сторонъ. Дубъ къ Ю.-В. отъ церкви, большая ива подъ холмомъ на берегу ручья къ С.-З. отъ церкви и группа дубковъ съ юга придаютъ много прелести этому оазису. Въ древности церковь стояла на Московской дорогѣ, да и теперь путешествующіе на пароходахъ по Волхову и Сиверскому каналу не могутъ не обратить вниманія на этотъ чудный храмъ. Но рѣдкій русскій, насмотрѣвшійся на иностранныя архитектурные диковины, соглашается со мною, такъ что невольно вспоминаются слова поэта:

Эти бѣдныя селенья,
Эта скучная природа,
Край родной долготерпѣнья,
Край ты русскаго народа!

Не пойметъ и не замѣтить
Гордый взоръ иноzemенныи,
Что сквозитъ и тайно свѣтить
Въ простотѣ твоей смиренной!

Табл. I

СПАСО - НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

ПЛАНЪ по I-I.
ВЫШЕ ПРЕДЪ ИДУЩ. ПЛАНЪ по II-II.
ПЛАНЪ, ВЪЗТАНІЙ ВЫШЕ ПРЕДЪ ИДУЩ.
ПЛАНЪ по III-III.
ПЛАНЪ по IV-IV.
ПОВЫШЕ ПЯТЬ ПОДПРУЖНЫХ АРОКЪ

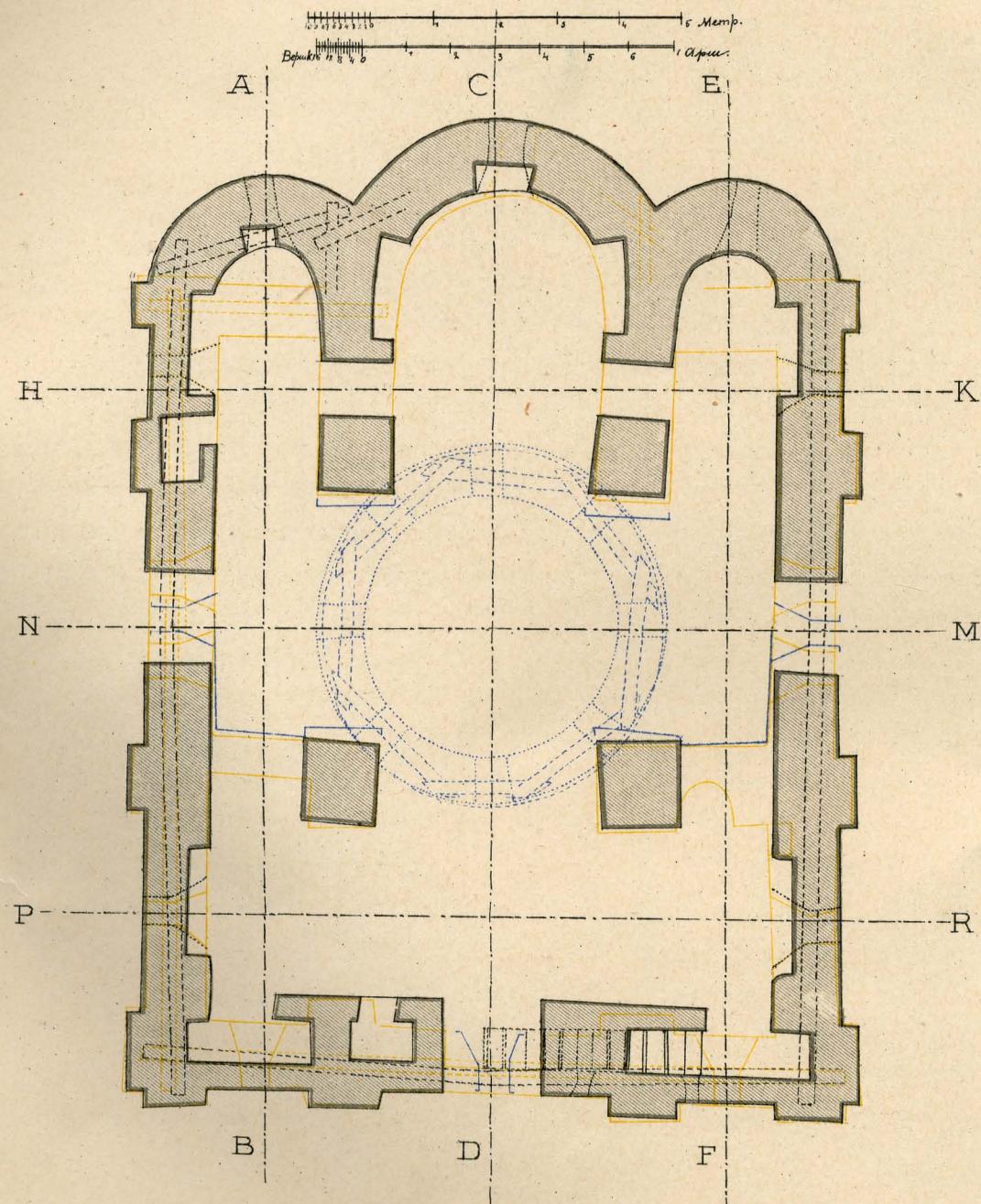
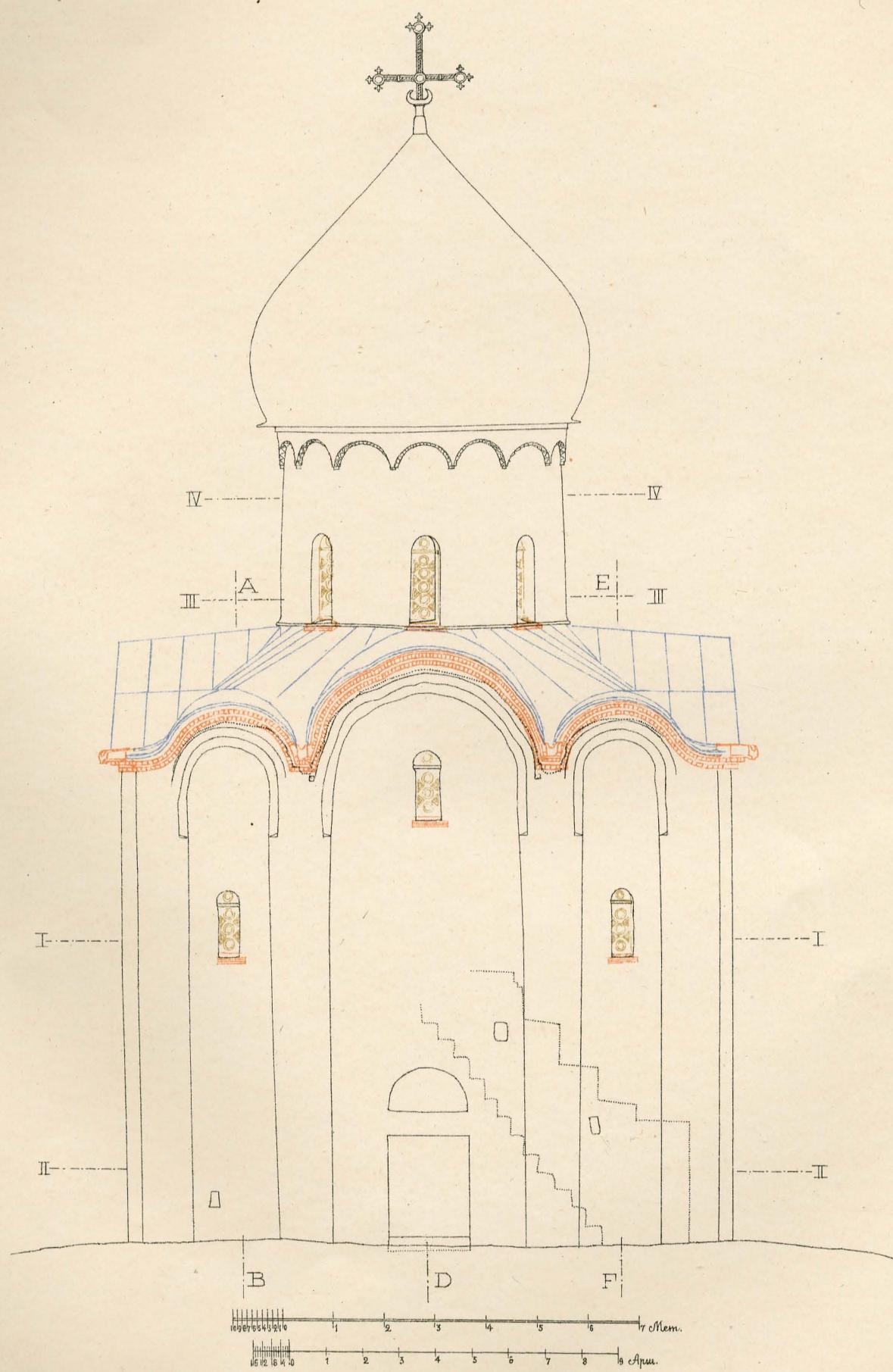
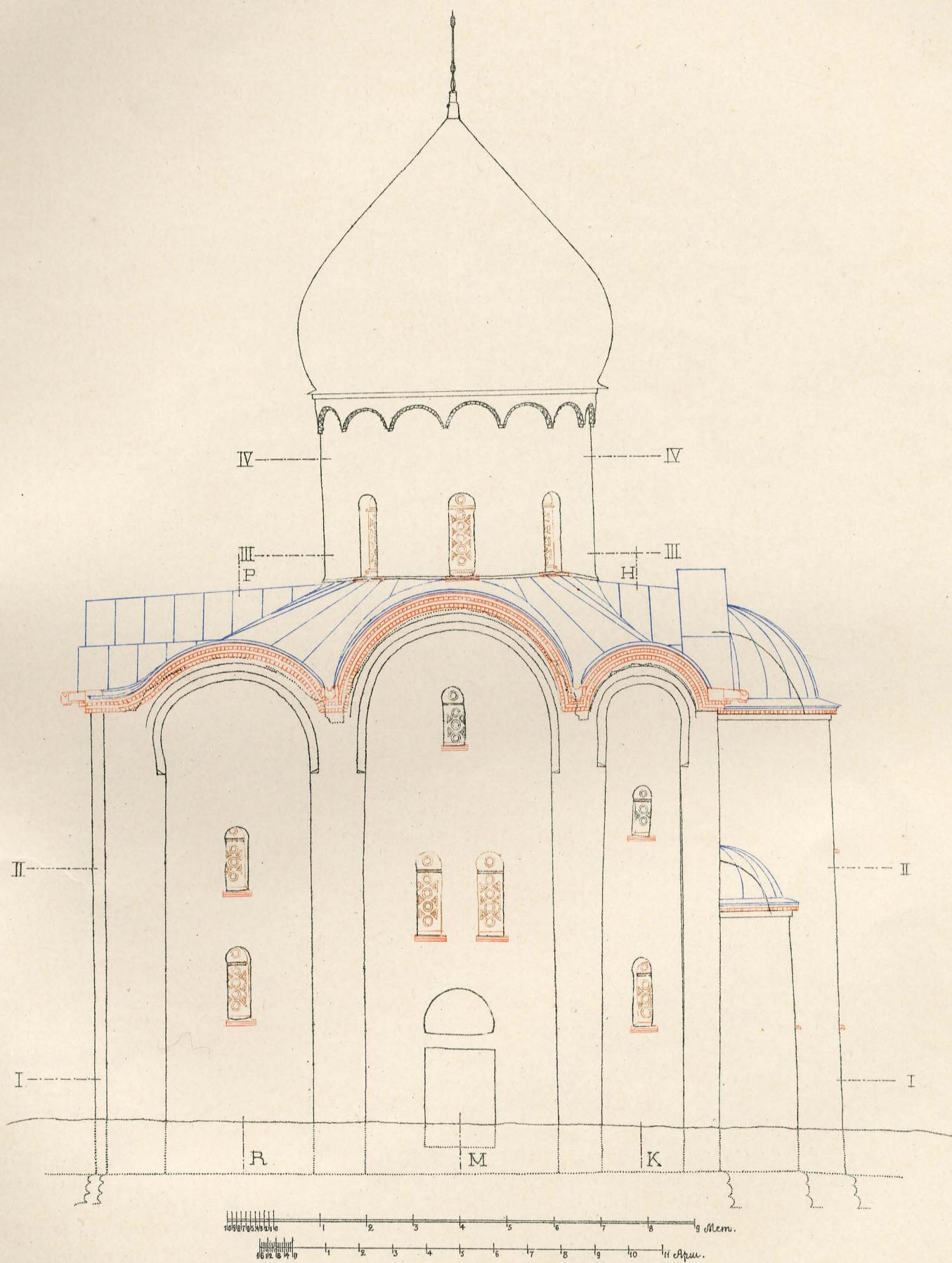

Табл. II

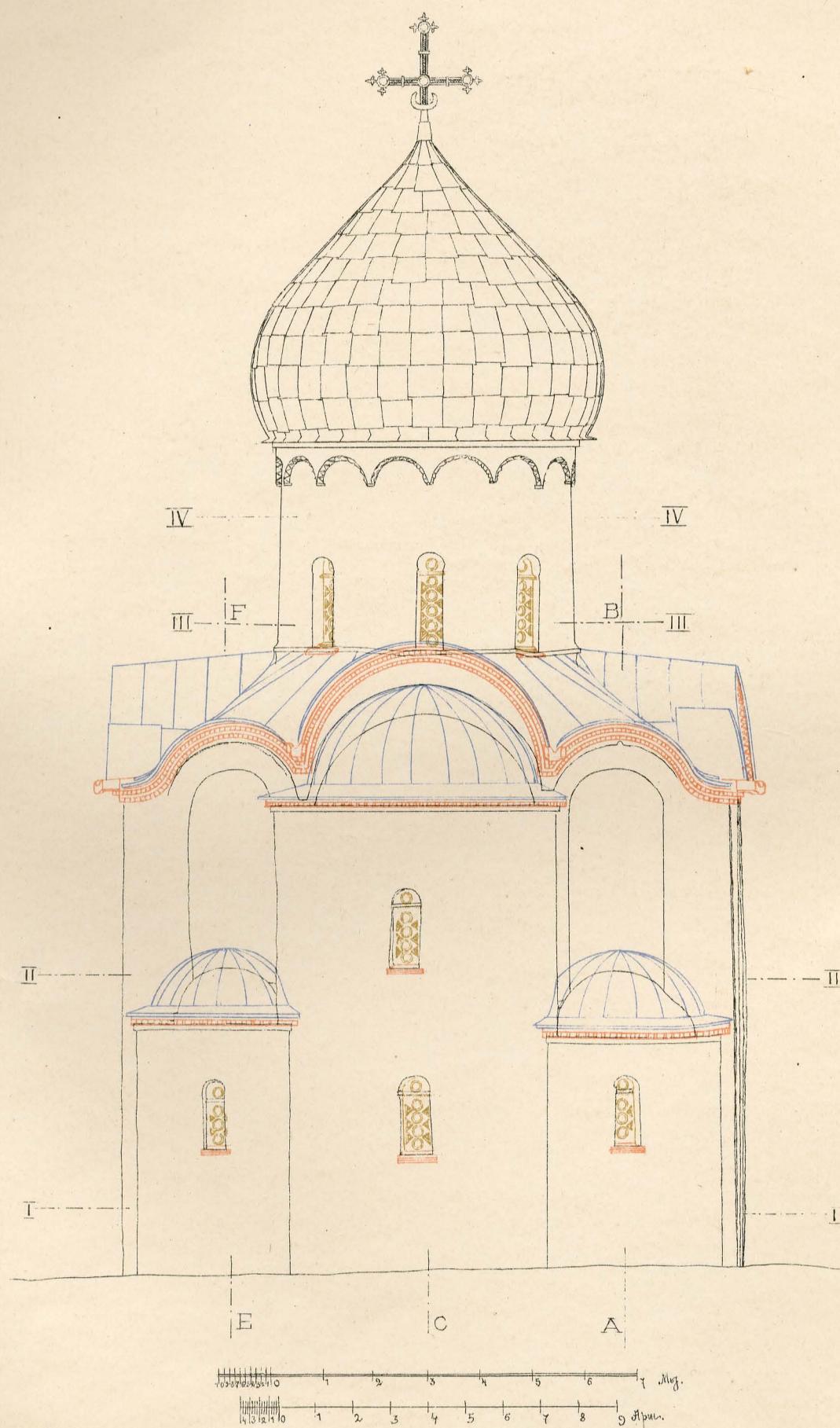
СПАСО НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

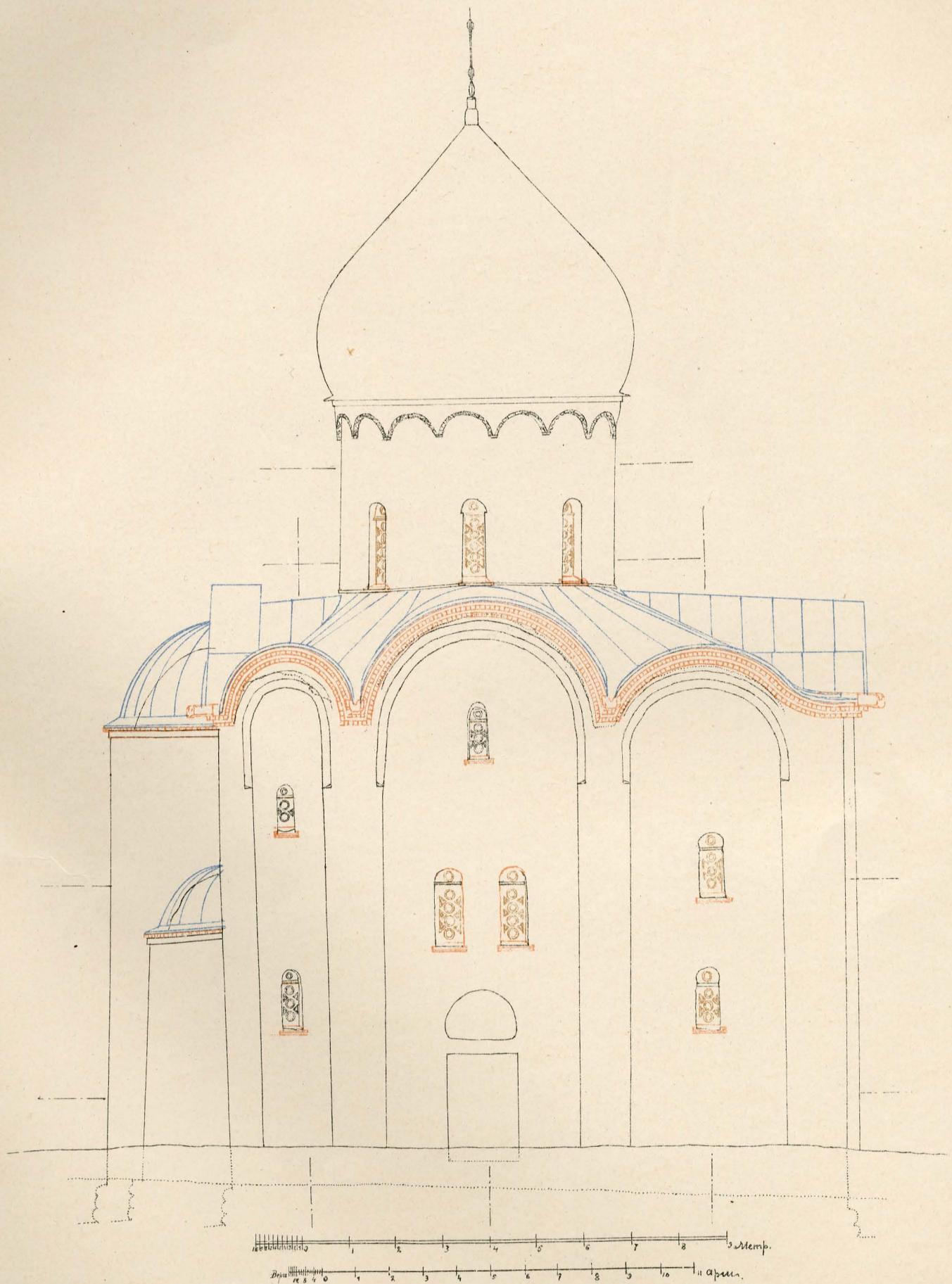
СПАСО - НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

СПАСО НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

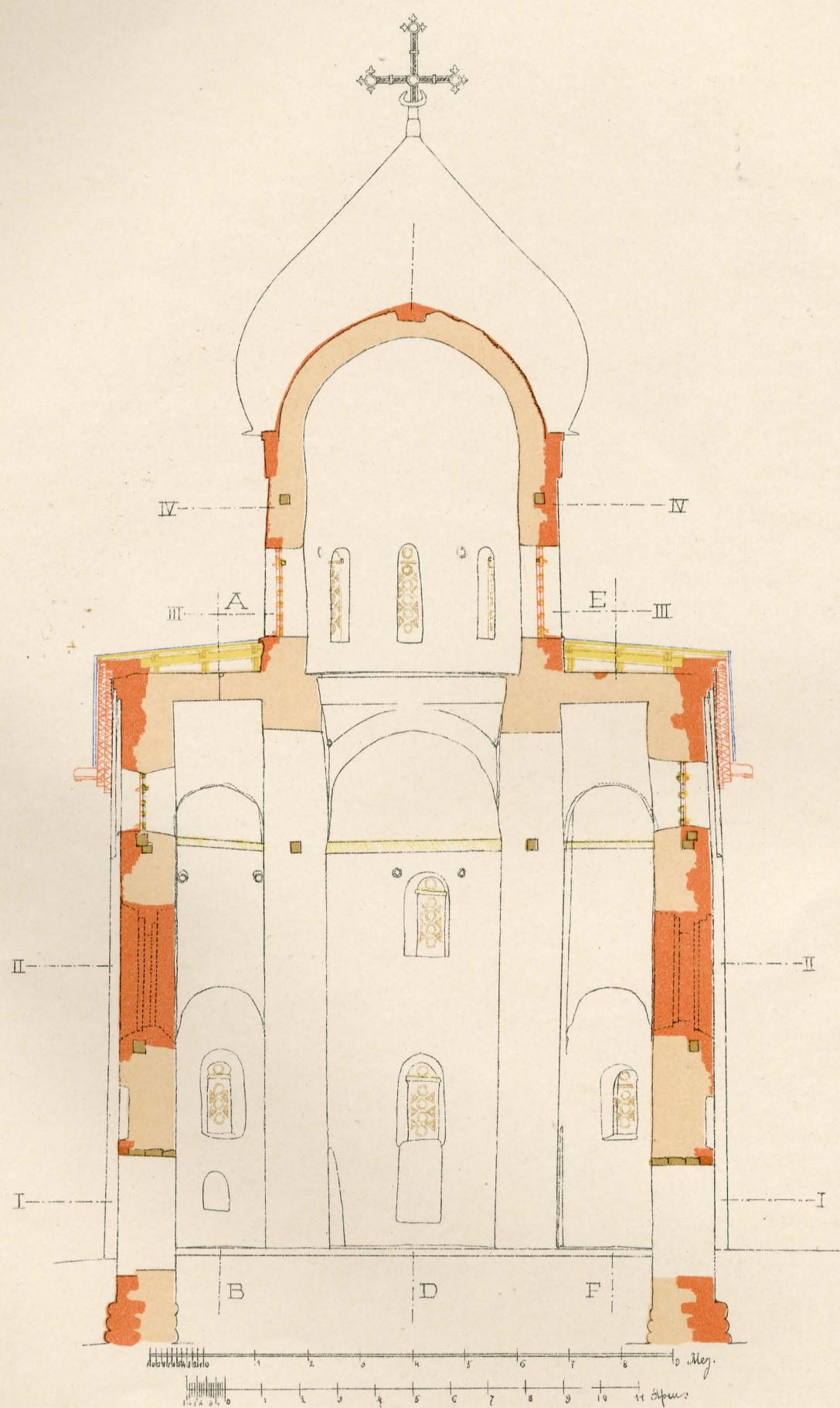

СПАСО-НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

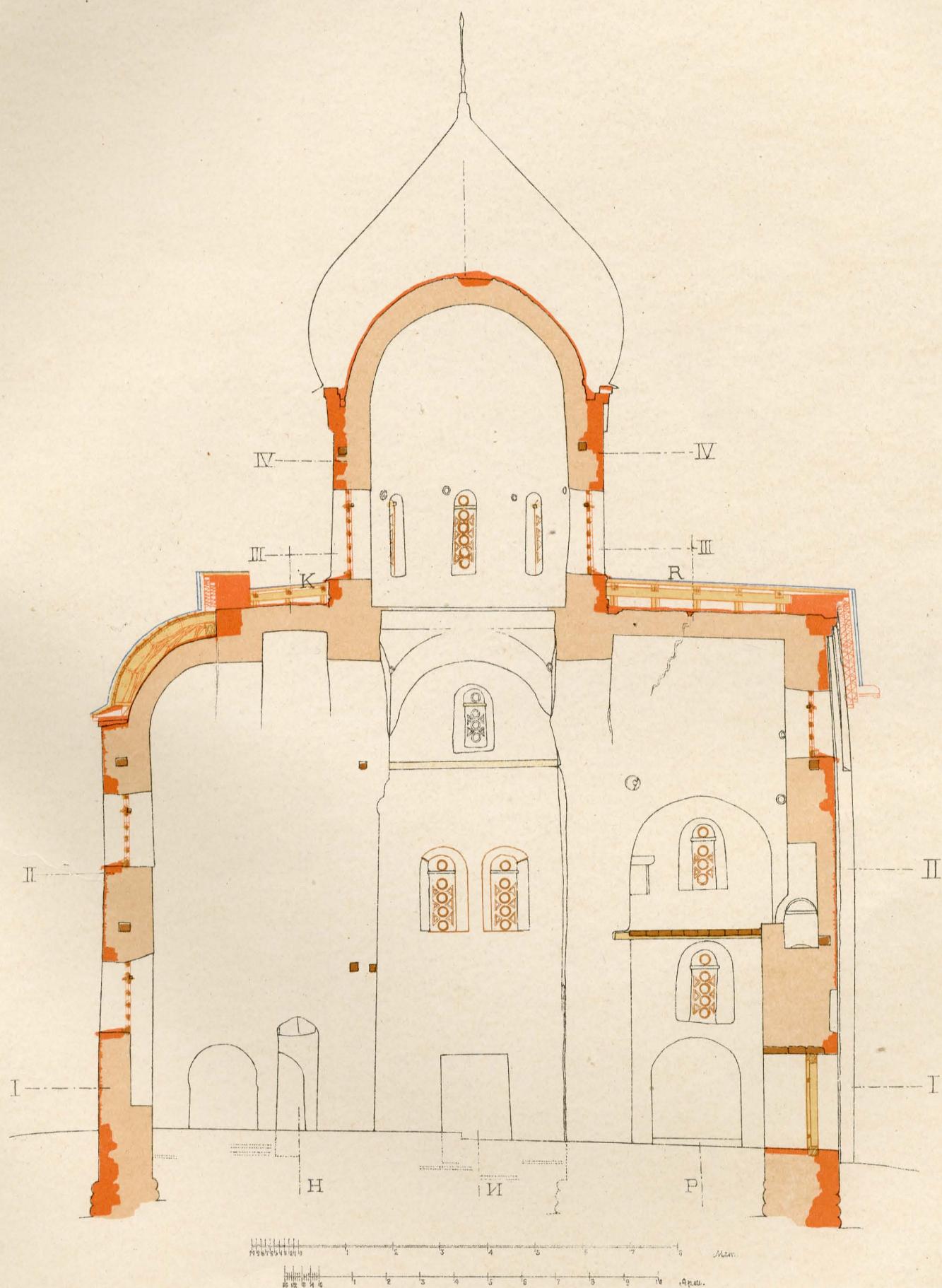
СПАСО НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРЪЗЪ ПО N-M

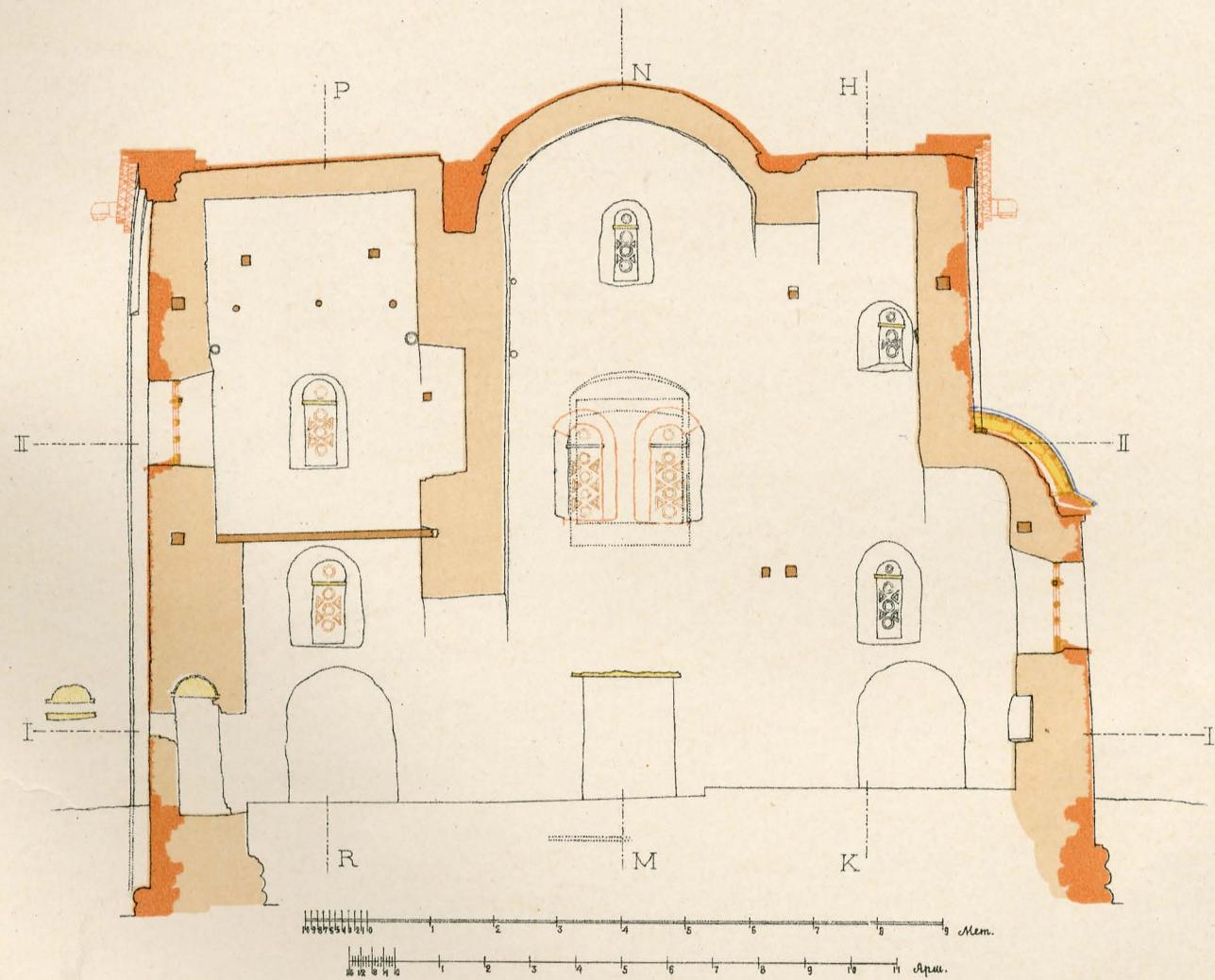
СПАСО - НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРЪЗЪ ПО О - Д.

СПАСО - НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРЪЗЪ ПО В-А.

СПАСО - НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРЪЗЪ ПО Е-Ф.

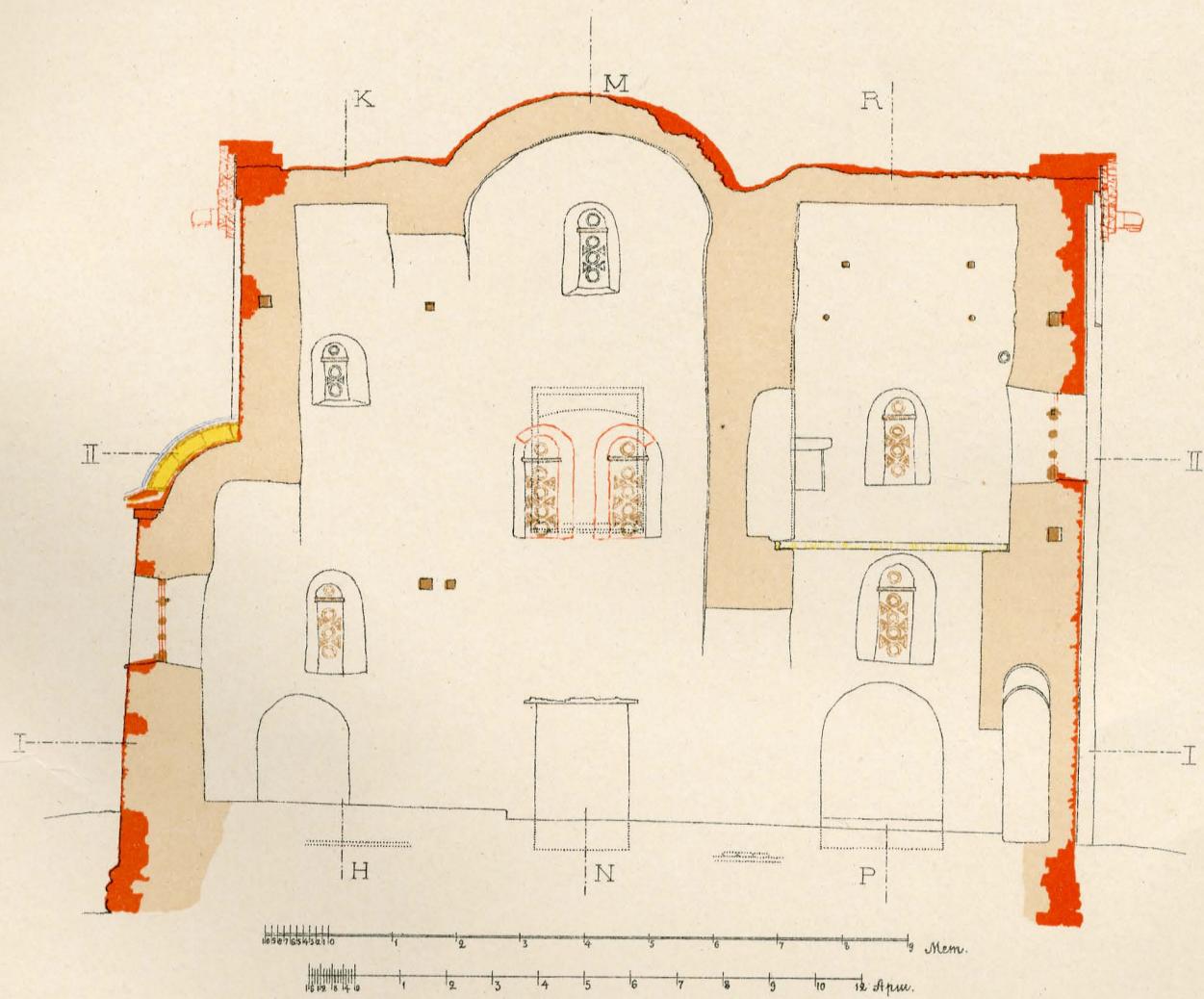

Табл. X.

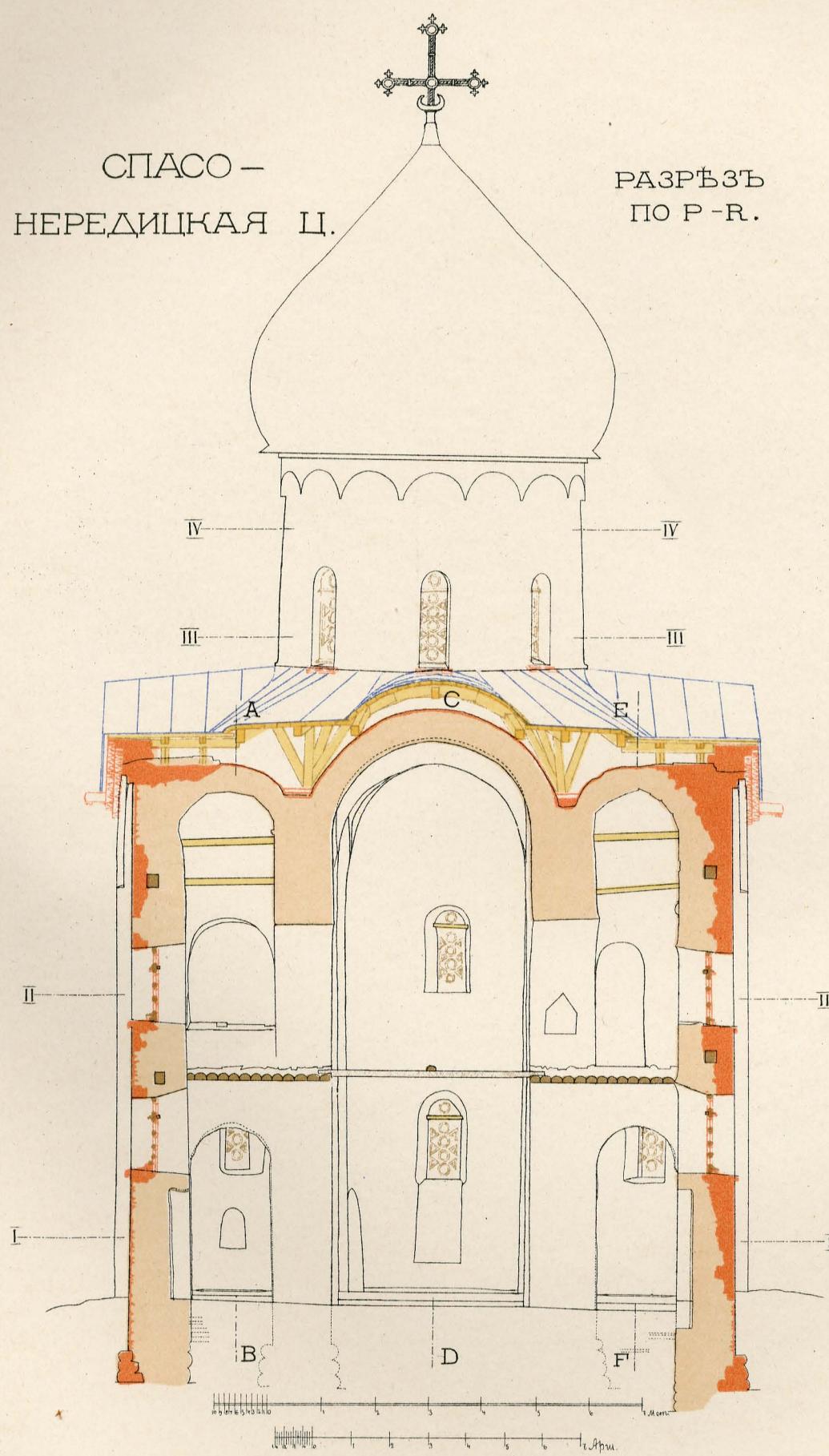
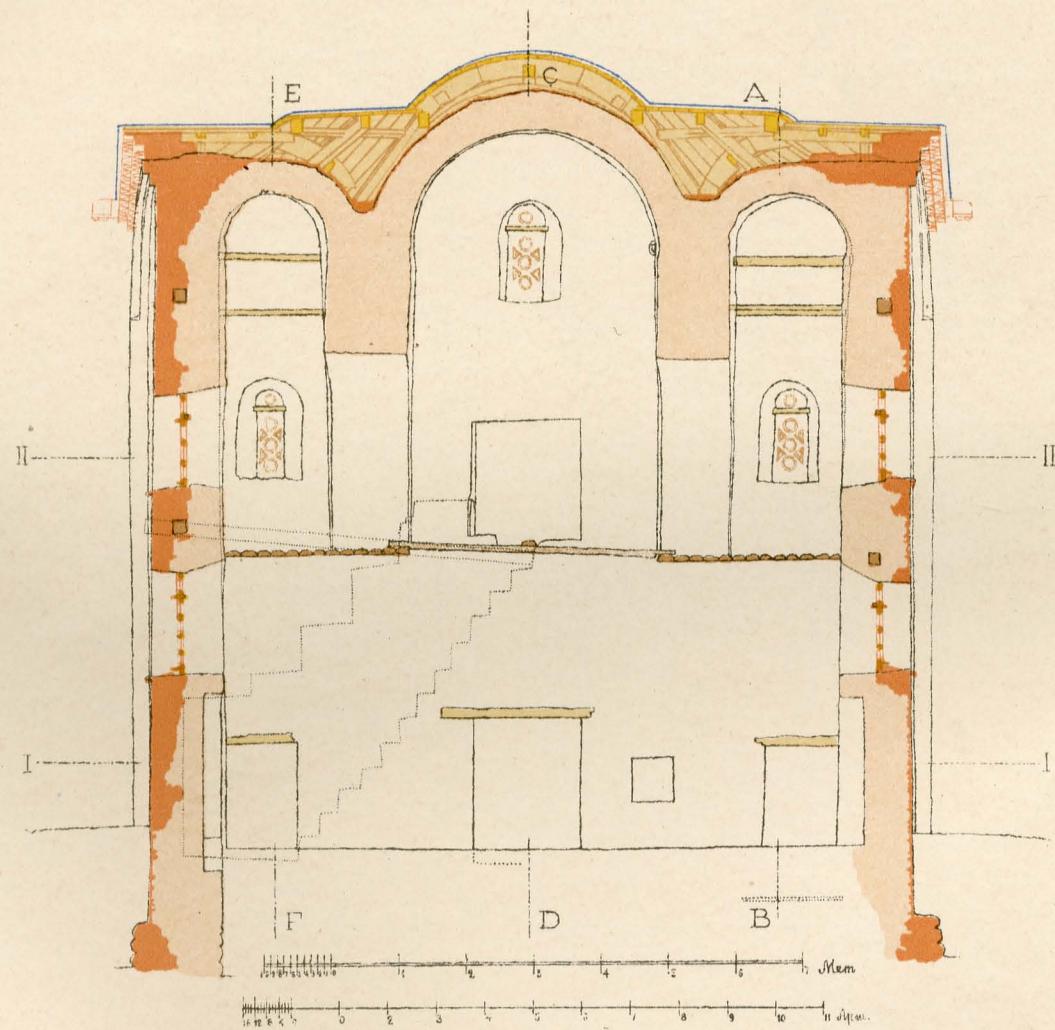

Табл. XI.

СПАСО - НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРЪЗЪ ПО В-В.

СПАСО-НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРЕЗЪ ПО Н-К.

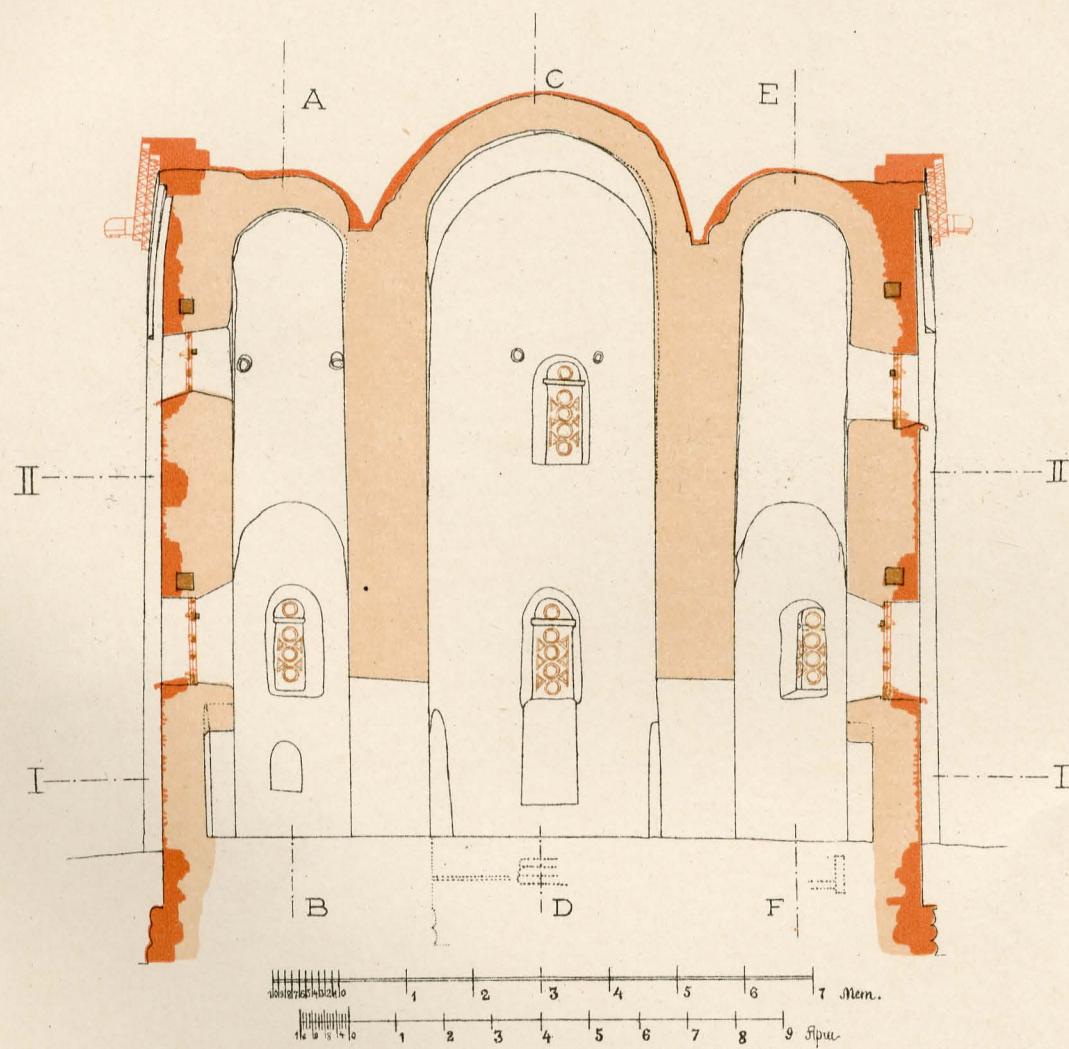

Табл. XIII.

ПЛАНЪ КРЫШИ.

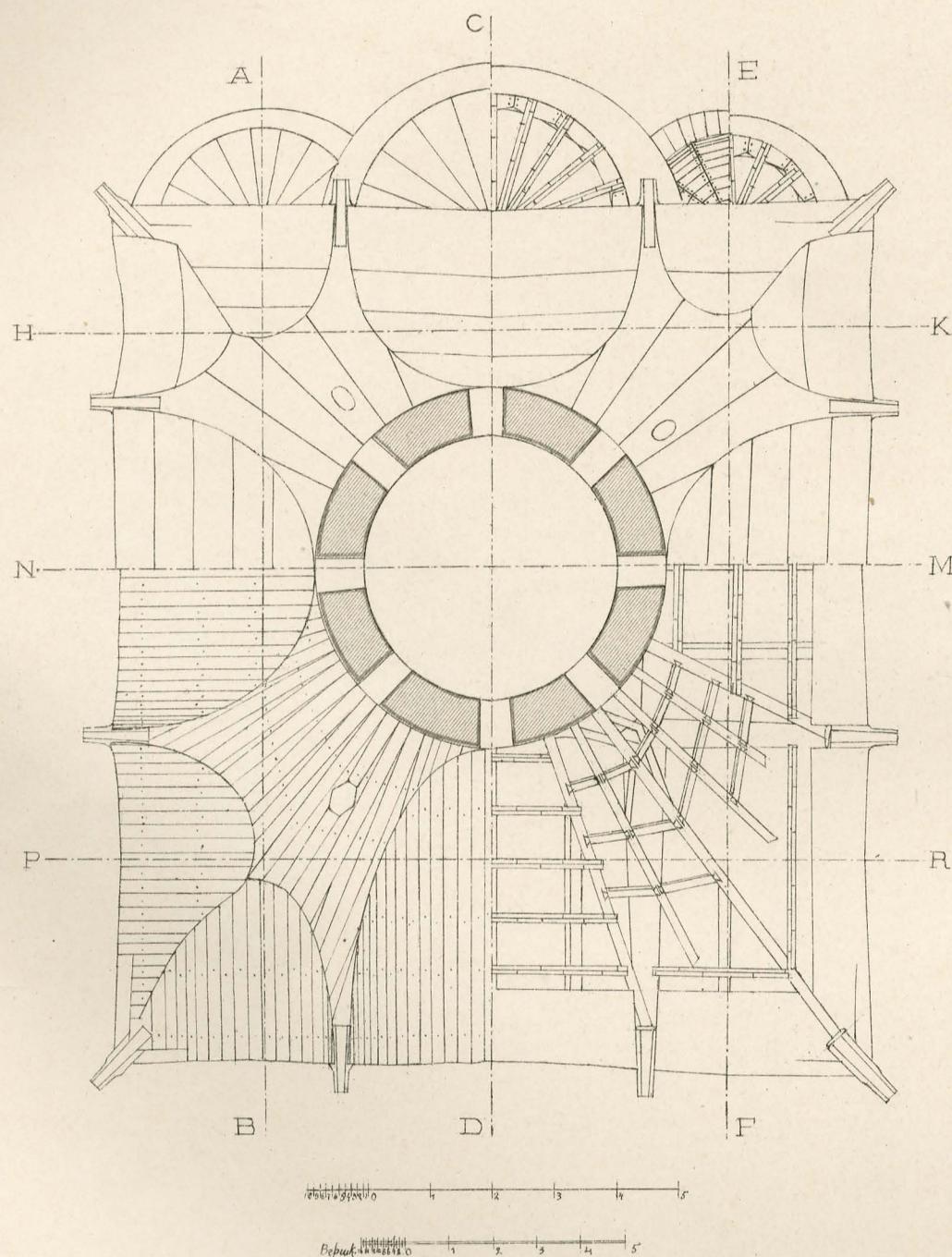
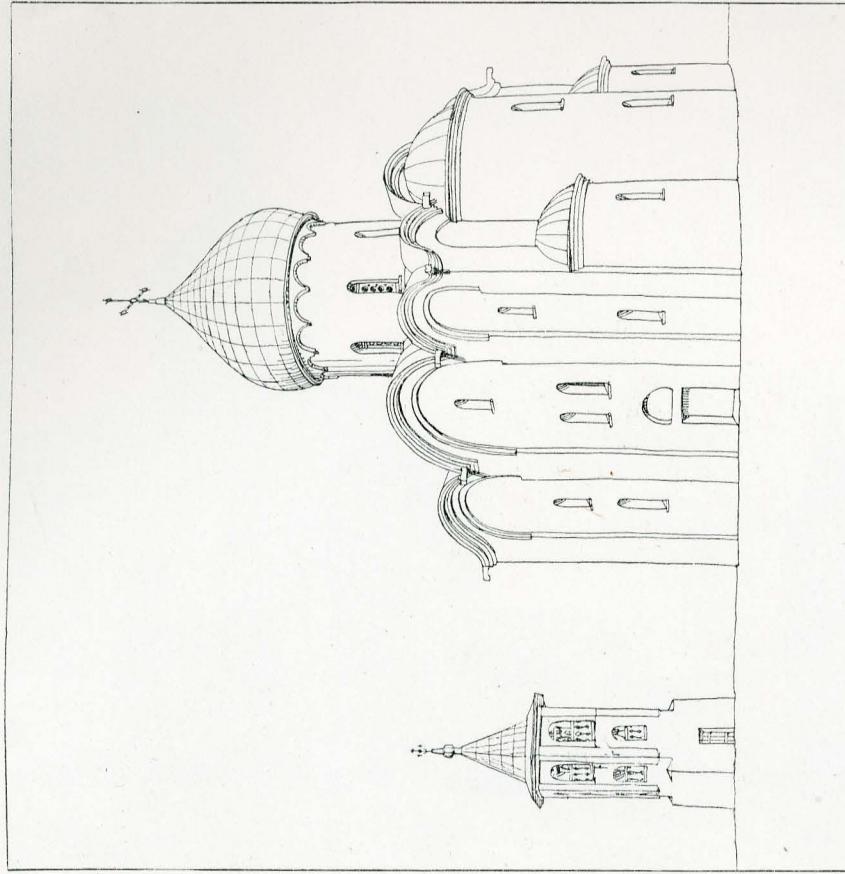

Табл. XVI.

После ремонта.

Видъ съ юго-восточной стороны.

До ремонта (мартъ 1903).

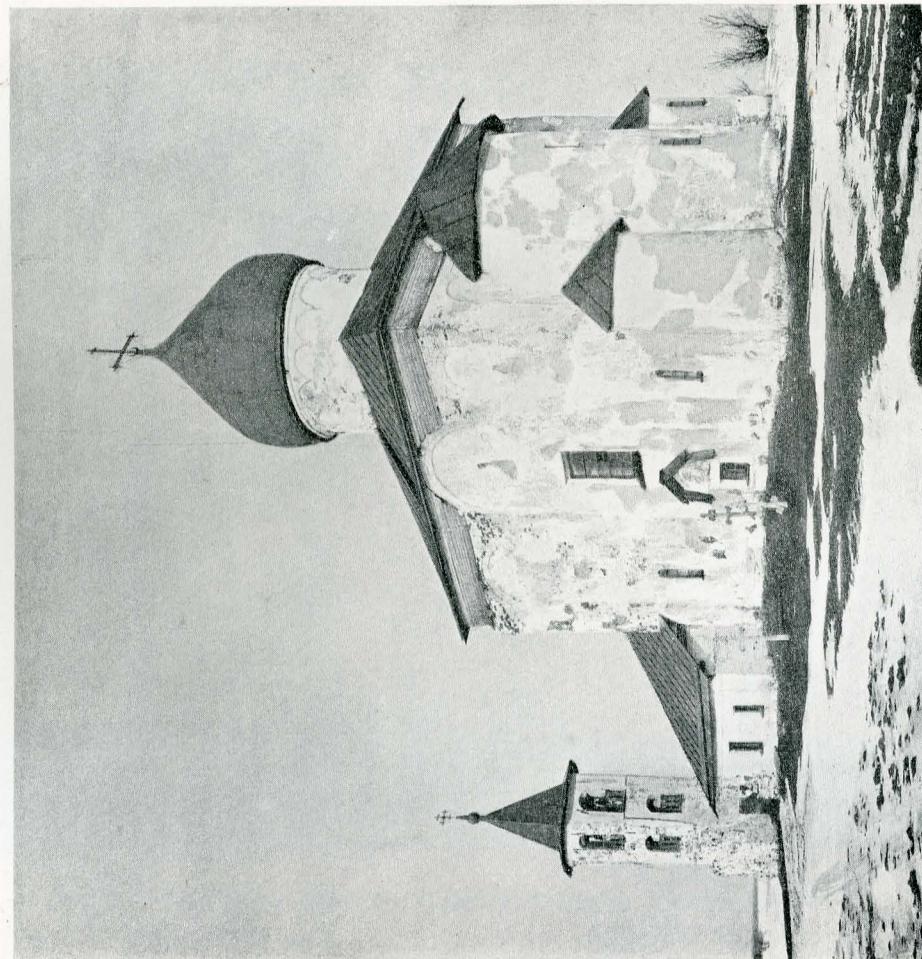

Табл. XV.

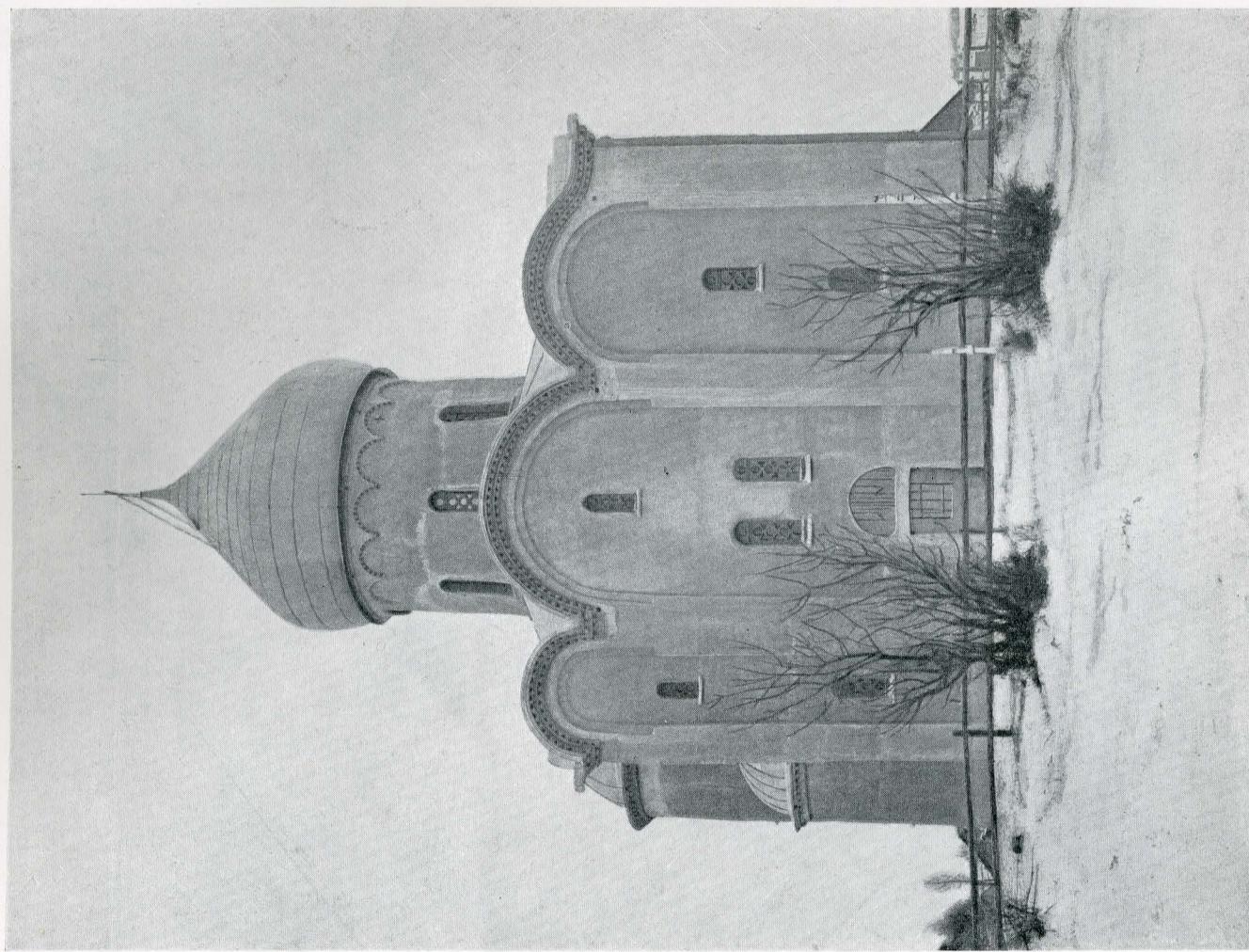

Съверный фасадъ до ремонта (мартъ 1903).

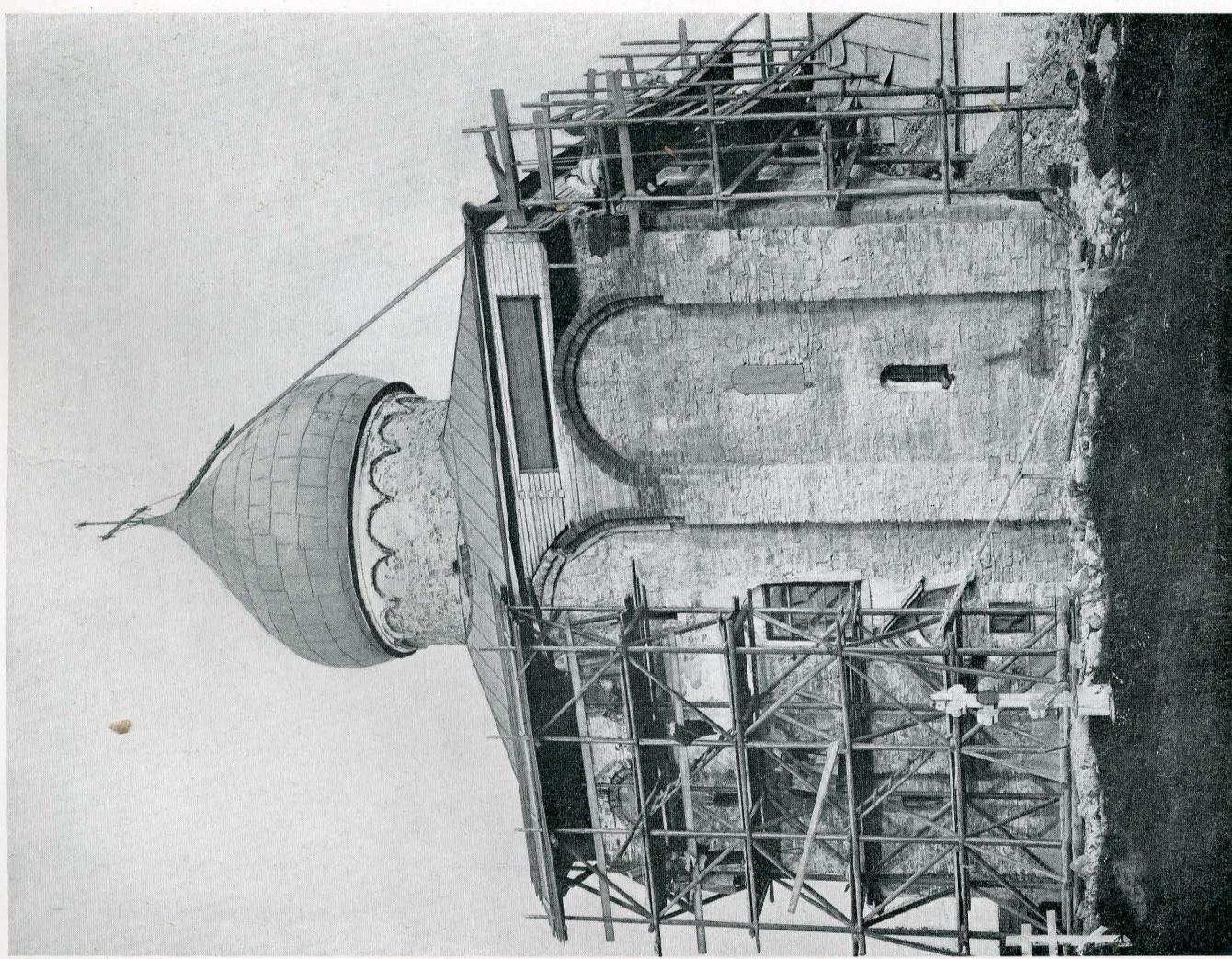
Видъ съ съверо-западной стороны послѣ ремонта.

Табл. XVI.

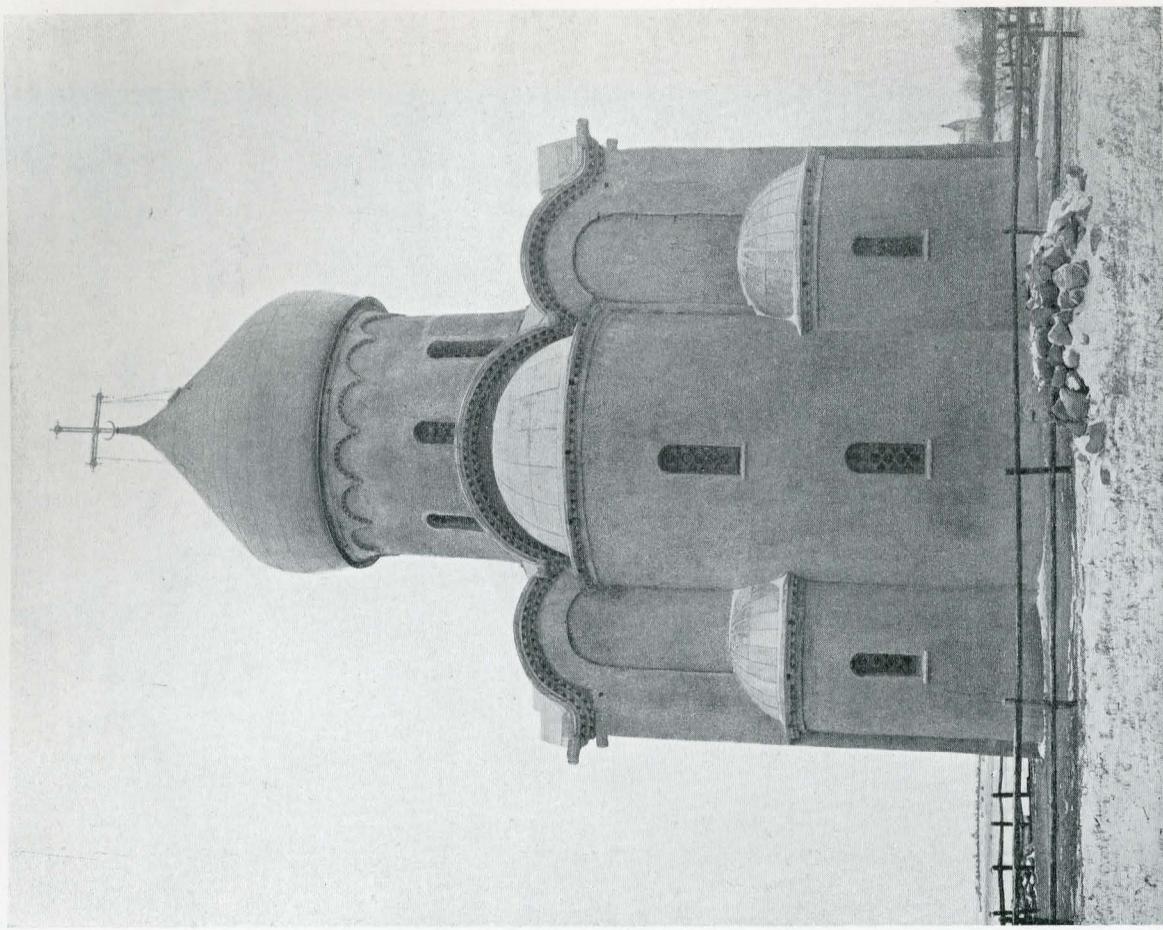
После ремонта.

Северный фасадъ.

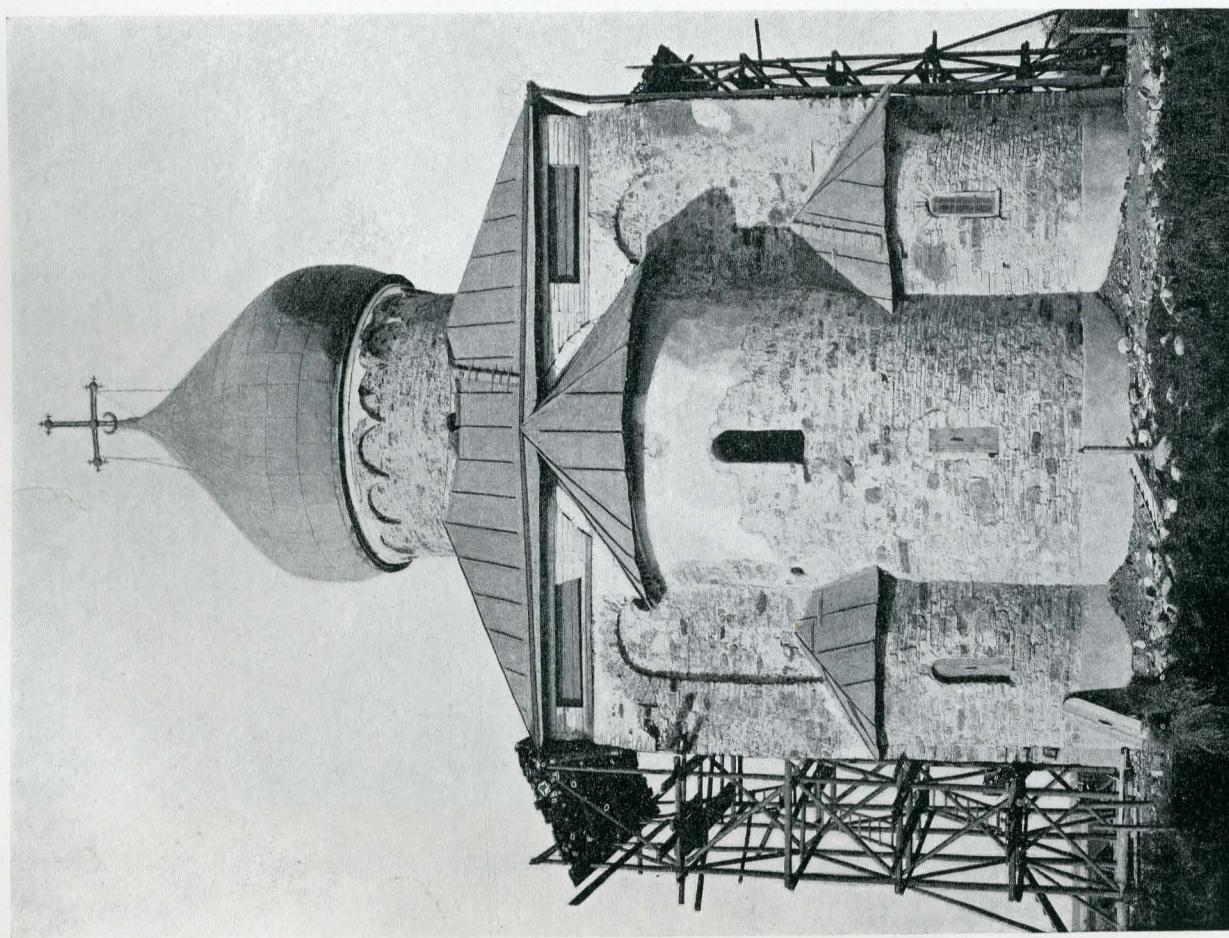

Во время ремонта (лето 1903 г.).

Табл. XVII.

Послѣ ремонта.

Восточный фасадъ.

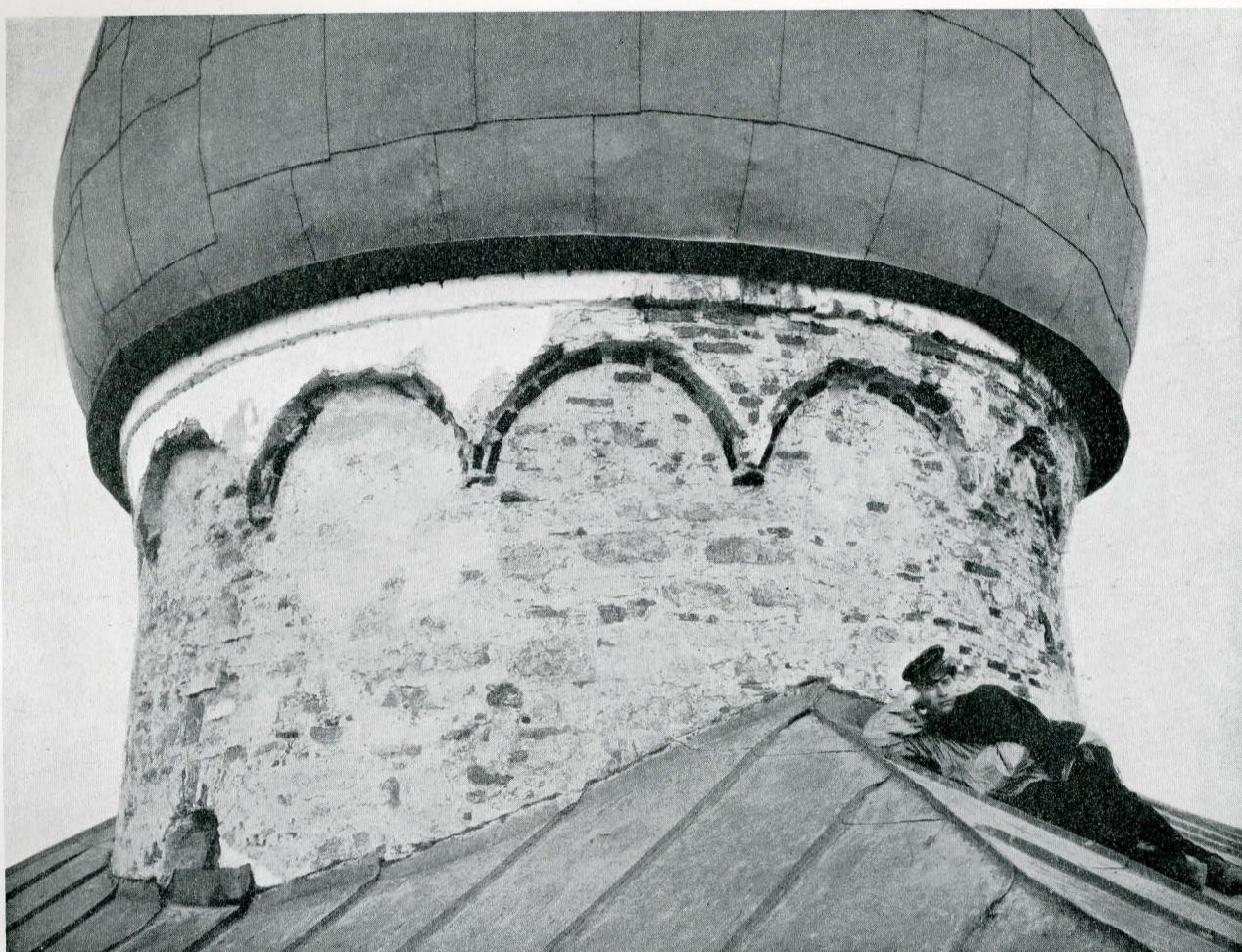
Во время ремонта.

Табл. XVIII.

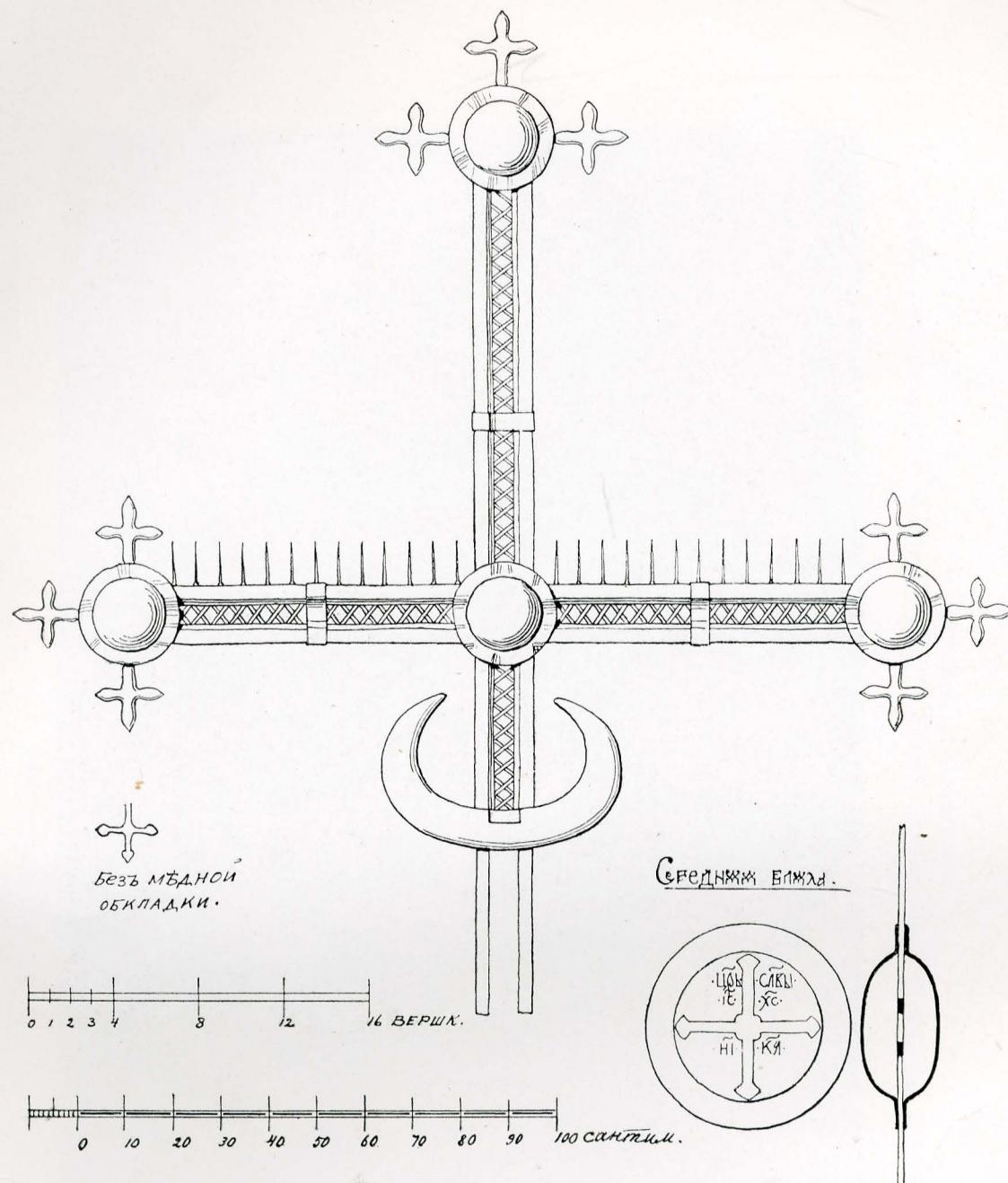
Восточная стена юго-восточного угла хоръ (фото 1903 г.).

Табл. XIX.

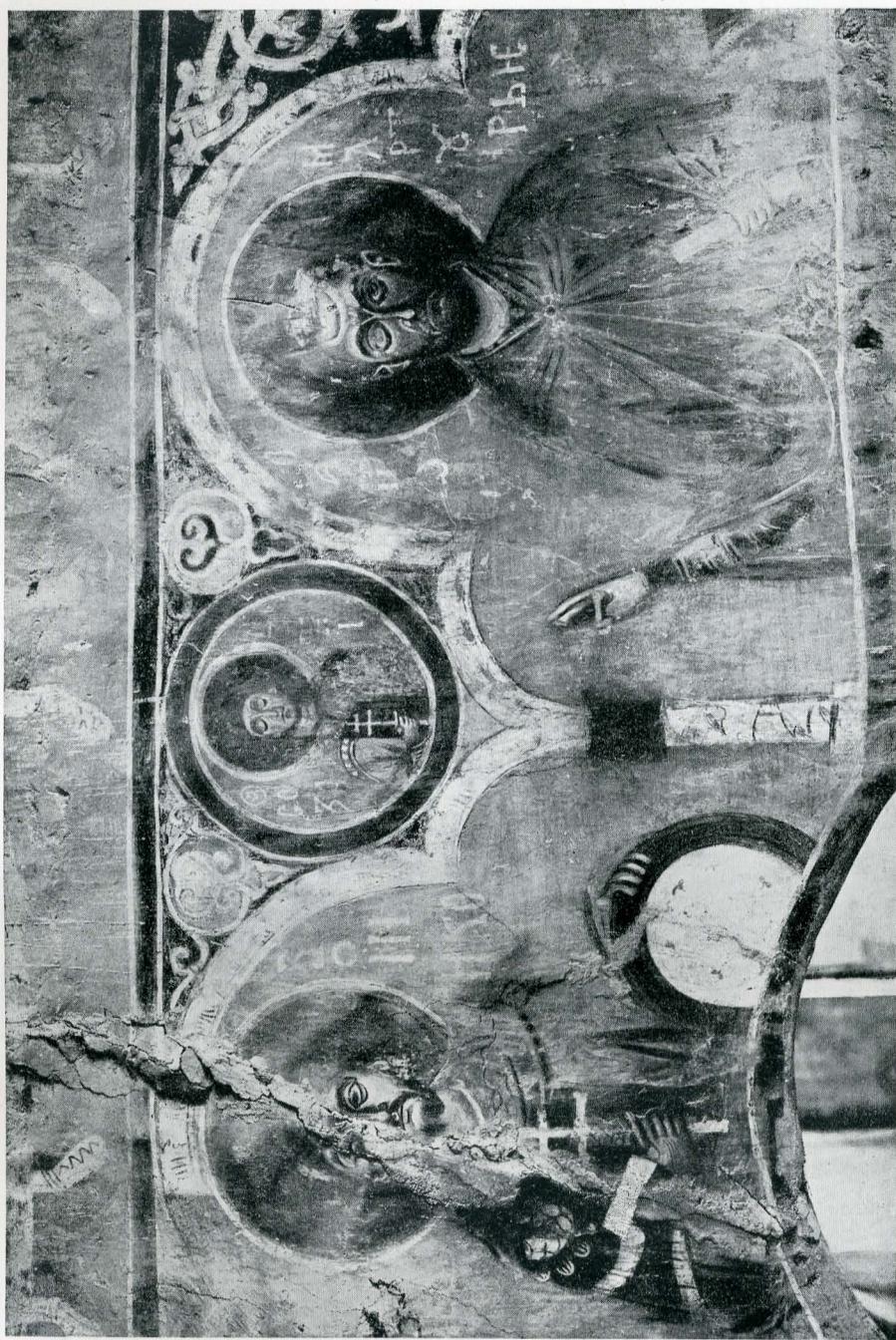
Купольный барабанъ съ съверо-западной стороны (пѣтомъ 1903 г.).

Табл. XX.

Крестъ на куполѣ (общій видъ и детали).

Табл. XXI.

Св. мученики. Фрески над проходом между южною стѣною и юго-западнымъ столбомъ съ восточной стороны.

Табл. XXII.

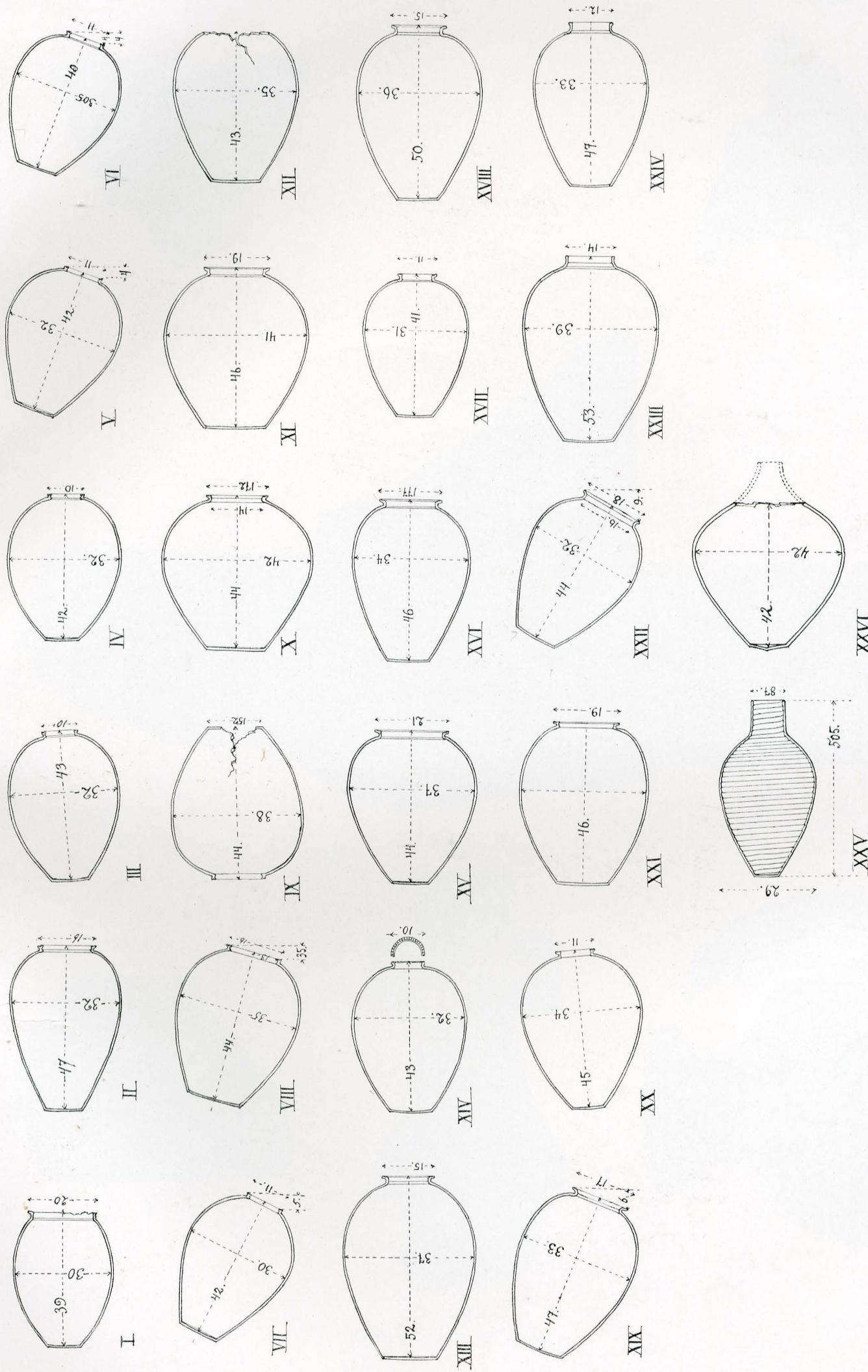

Реставрація двухъ оконъ на сѣверной сторонѣ вмѣсто одного
большого.

Табл. XXIII.

Табл. XXXIV.

Голосники.

(Размѣры въ сантиметрахъ. 1/15 Н. В.).

2.

3.

1.

4.

5.

6.

Всѣ рисунки въ 1/5 н. в.

Табл. XXVI.

Табл. XXVII.

Оловянная копилка и серебряный крестъ.